

Александр Гоноровский

Х А Д Ж И – М У Р А Т .

**Сценарий полнометражного художественного фильма по
мотивам одноименной повести Льва Толстого.**

Жуковский-Москва 2010-2011

ТИТР

Как дети после драки пред очами родителей своих испытывают стыд,
так и мы после труда ратного печалимся о делах наших.
Бестужев-Марлинский. «Разговоры на бивуаке».

1. НАТ. АУЛ. ДВОР ПЕРЕД САКЛЕЙ. ОСЕНЬ. НОЧЬ
Чернота кудрявых папах на фоне неба.
Блеск кинжала.
Говорят тихо, по-татарски.

АХДАН

Клинок светит – спрячь.

ТУРСА

Не бойся, Ахдан. Он спит.

АХДАН

Тогда иди, Турса. Вон сакля. Иди.

Тени не двигаются с места.

Вздыхает лошадь.

Кто-то из мюридов, прикрывает ладонью ее дыхание.

ТУРСА

(с сожалением цокает языком)

Убивать нельзя.

АХДАН

Много говоришь.

ТУРСА

(еле заметно повышает голос)

Шамиль сам его судить хочет.

(тише)

Убить легко.

КИНДАР

А ты пробовал его убить?

Под луной заблестели оскаленные в улыбках зубы.

ТУРСА

Тебе все шутки, Киндар. Командуй,
Ахдан. Нас семеро. Их - трое... спящих.

АХДАН

Он не спит...

Над саклей ухаёт, смеется птица.

Мюриды вздрагивают.

КИНДАР

Кто его убьёт - имя потеряет.

ТУРАСА

Это как?

КИНДАР

Его будут называть: «Тот, кто убил
Хаджи-Мурата».

ТИТР

Х А Д Ж И - М У Р А Т

2. НАТ. ПРОСЕКА НЕПОДАЛЕКУ ОТ КРЕПОСТИ ВОЗДВИЖЕНСКАЯ. ОСЕНЬ.
РАННЕЕ УТРО.

Топор бьет по березе.

Трещит, падает дерево.

Солдаты валят лес. Торят широкую просеку.

Срубленные белые стволы стаскивают в огромные жаркие костры.

Пламя костров освещает низко нависшие тучи.

Над холмом - дымок чеченской пушки.

СОЛДАТ-РУБЩИК

(кричит привычно)

Поберегись!

Солдаты, пытаюсь угадать полет ядра, смотрят в небо.

Ядро расщепляет верхушку березы, падает в лужу, шипит.

Цель стрелков на просеке палит в гарцующие у леса тени.

Веселые дымки выстрелов. Смех. Азарт. Русский говор.

Топоры стучат в такт выстрелам.

За цепью на лошадях - два офицера. Седой капитан Павел Иванович
Нежин и молодой прапорщик Илья Алексеевич Бутлер.

Капитан в годах, плотен, кажется медлительным, неуклюжим.

Лошадь его стоит спокойно.

Статный дорогой жеребец прапорщика вздрагивает от каждого хлопка
так, что приходится то и дело натягивать повод.

БУТЛЕР

(восторженно)

Этак мы весь Кавказ в просеки
изрубим...

(вдохнул полной грудью дымный воздух)

До чего ж хорошо, Павел Иваныч.

НЕЖИН

(посасывая погасшую трубочку)

Да уж... Отворотьясь, не нагладишься.

БУТЛЕР

Он точно придет?

НЕЖИН.

Коль не убьют.

3. НАТ. ДОРОГА В ГОРАХ. ДЕНЬ.

Трое на конях спускаются к аулу, что лежит перед ними в долине. Хаджи-Мурат. Огромный, как два человека аварец Ханефи. Молодой статный мюрид Элдар.

ЭЛДАР

(кивает на аул)

Огоньки. Видишь, Ханефи?

Лошадь тяжело ступает под тяжестью Ханефи.

ХАНЕФИ

(потирает широкой ладонью волосатый затылок)

Караулят. Шамиль не простит, если нас пропустят.

Бурку накинь... Элдар.

ЭЛДАР

Рана горячая... Ветер обдует.

Элдар с удовольствием касается легкой, вскользь нанесенной ножевой раны, на шее. Кинжал только рассек кожу.

ХАНЕФИ

(усмехается, качает головой)

Рана. Первая царапина.

ЭЛДАР

(Хаджи-Мурату)

Зря одного в живых оставили.

В сумраке наступающего утра блеск глаз Хаджи-Мурата.

ХАДЖИ-МУРАТ

Я его помню.

Близится аул.

Мюриды замолкают. Прикрывают лица.

4. ИНТ. САКЛЯ, ГДЕ НОЧЕВАЛ ХАДЖИ-МУРАТ. УТРО.

Ахдан стонет, сжимает руками голову, открывает глаза.

На него недвижно смотрит Киндар.

Ахдан встает. Оглядывается.

Мюриды Шамиля лежат там, где их застала смерть.

Пошатываясь, скользя по не остывшей крови, Ахдан выходит из сакли.

5. НАТ. АУЛ НЕПОДАЛЕКУ ОТ КРЕПОСТИ ВОЗДВИЖЕНСКОЙ. РАННЕЕ УТРО.

Аул кажется пустым.

Редкие дымки над крышами.

Где-то лает собака.

Хаджи-Мурат едет впереди.

Элдар и Ханефи с ружьями, что лежат на уздечках, двигаются следом.

От былой веселости Элдара не остается и следа.

ГОЛОС

(не уверенно)

Кто идет? Остановись!

Несколько людей с ружьями загораживают дорогу.

Хаджи-Мурат открывает лицо и, не меняя хода, направляет своего иноходца прямо на стоящих поперек дороги людей.

Стоящие сторонятся.

Ханефи пускает коня за Хаджи-Муратом, прикрывает от выстрелов его спину.

ЭЛДАР

Не будут стрелять.

Два выстрела. Пули бьют в каменную изгородь.

Хаджи-Мурат не торопит коня.

6. НАТ. ДОРОГА ЗА АУЛОМ. УТРО.

Хаджи-Мурат останавливает лошадь, прислушивается.

Впереди внизу шумит быстрая вода. Из аула сквозь перекличку разбуженных петухов, нарастает конский топот.

Из аула появляются человек двадцать верховых.

Осаживают лошадей.

Хаджи-Мурат бросает поводья, привычно отстегивает чехол, вынимает ружье, прицеливается.

ХАДЖИ-МУРАТ

(кричит)

Чего надо? Взять хотите? Берите!

Жители аула не трогаются с места.

Со стороны реки слышится конский топот.

Все с любопытством смотрят на дорогу.

Хаджи-Мурат не оборачивается. Ждет.

Из расщелины у реки выскакивают и осаживают коней рядом с Хаджи-Муратом еще двое мюридов.

Оба даже не смотрят в сторону преследователей.

И, хотя воинов у Хаджи-Мурата всего четверо, жители аула поворачивают своих коней.

Первый – злого вида огненно рыжий черкес Гамзало.

ГАМЗАЛО.

Салям алейкум.

Второй – вечно улыбающийся Хан-Магома.

ХАН-МАГОМА.

Со вчерашнего дня ждем.

(улыбнулся)

Скучно.

7. НАТ. ПРОСЕКА НЕПОДАЛЕКУ ОТ КРЕПОСТИ ВОЗДВИЖЕНСКАЯ. ДЕНЬ.

Звук топоров перекрывает передаваемый по цепи крик.

ГОЛОСА СОЛДАТ

Едут! Едут!

Бутлер выбирается из шалаша, встает на цыпочки, разглядывая далеких всадников.

Нежин выходит следом, разминает поясницу.

НЕЖИН

Слава Богу, дождались...

К шалашу по просеке на рысях идут пятеро.

Солдаты с интересом смотрят ему вслед.

ИГНАТОВ

(разглядывая проскакавшего мимо
Хаджи-Мурата)

Хорош.

НАЗАРОВ

(говорит всегда неспешно, будто
взвешивает каждое слово)

Первый наиб у Шамиля был.

МИШКИН

И чего не поделили?

ИГНАТОВ

Известно чего – Санкт-Петербург с Москвою. Хаджи-Марат хотел,
чтобы, Санкт-Петербург ему, а Москва – Шамилю. А Шамилю, значит,
обидно...

ФЕРАПОНТОВ

(почесав топором спину)

Рыжий-то, рыжий... Собака, должно быть.

Хаджи-Мурат осаживает лошадь перед Нежиным.

ХАДЖИ-МУРАТ

(кивает Нежину, как старому
знакомому)

Салям алейкум...

(на ломаном русском)

...Павла Иванч.

8. ИНТ. ГОРНИЦА В ДОМЕ КОМЕНДАНТА ВОЗДВИЖЕНСКОЙ КРЕПОСТИ. ДЕНЬ.

В горнице длиннолицый, белокурый комендант Воздвиженской
крепости полковник с флигель-адъютантскими вензелями и

аксельбантами Воронцов, его жена Марья Васильевна и их сын Булька.

СЛУГА ПРОШКА

(вбегая в горницу, кричит испуганно)

Хаджи-Мурат!

На пол падает и разбивается тонкого фарфора чашка.
Воронцов сгребает со стола шашку и пистолеты.

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ

Да что ж ты, братец? Напугал!

СЛУГА ПРОШКА

(в замешательстве)

Так это... У крыльца он.

Шурша платьем, княгиня Марья Васильевна подбегает к окну.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

Булька, Булька, смотри...

Булька кудряв, похож в свои шесть лет на купидона.

БУЛЬКА

(дуется от испуга)

Не хочу на разбойника смотреть.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

Так он теперь не разбойник... Должно
быть...

9. НАТ. ДВОР ПЕРЕД ДОМОМ ВОРОЦОВА. ДЕНЬ.

Хаджи-Мурат прихрамывая идет к дому полковника.

Воронцов при сабле и пистолетах легко сбегает с крыльца, протягивает ему руку в замшевой перчатке.

Хаджи-Мурат секунду медлит, но потом крепко сжимает ее и говорит, глядя то Нежина, то на Воронцова.

НЕЖИН

(переводит)

Отдаюсь, говорит, на волю русского царя. Хочу послужить ему верно. Давно хотел, говорит. Шамиль не пускал.

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ

Польщен... Польщен... Прошу в дом.

(кивает на мюридов)

Павел Иванович, распорядитесь.

ХАН-МАГОМА

(негромко)

Улыбнись, Гамзало! А то всех урусов распугаешь.

ХАНЕФИ

(смеясь)

Ой, шутник, Хан-Магома... Ой шутник...

Рыжий Гамзало коротко зыркает на Воронцова злым глазом, снова смотрит на уши своей лошади.

10. ИНТ. ГОРНИЦА В ДОМЕ КОМЕНДАНТА ВОЗДВИЖЕНСКОЙ КРЕПОСТИ. ДЕНЬ.
Обед.

В столовом серебре Хаджи-Мурат видит свое неверное отражение. Воронцов, его жена Марья Васильевна, жена Нежина Дарья Петровна... Нежин переводит.

Он с трудом справлялся с непослушными его рукам столовыми приборами.

Булька уже сидит на коленях Хаджи-Мурата. Преданно смотрит на него.

Строгость Хаджи-Мурата вовсе не смущает Бульку.

В руках Бульки – серебряный кинжал.

Хаджи-Мурат отламывает крохотный кусочек козьего сыра, отправляет в рот.

ХАДЖИ-МУРАТ

(гладит Бульку по курчавым волосам,
говорит по-татарски)

Твой сын – кунак.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

Какой же прелестный разбойник. Но
зачем он Бульке кинжал подарил?

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ

Обычай такой. Если кунаку что
понравилось – отдай.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

(лукаво улыбаясь)

И на Дарью Петровну поглядывает...

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ

Смотрите, Нежин, уведет, вашего
ангела.

Нежин не улыбается шутке.

НЕЖИН

(на ломаном французском)

Он понимает по-русски, но не говорит.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА
(притворно смущаясь)

Ах...

На щеках и нежной шее Дарьи Петровны начитает играть румянец.
Она сильно моложе Нежина и не в пару ему хороша.
Некоторое время едят молча.

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ
(Нежину, по-французски)

- Его что-то беспокоит?

НЕЖИН
(на ломаном французском)

- Вся семья Хаджи-Мурата... сын, жены и
мать - в руках Шамиля.

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ

- Досада... Досада... Да-с...

Чтобы скрыть неловкость момента, князь достает брегет, прижимает
пружину.

Часы бьют четыре и одну четверть.

Хаджи-Мурата удивляет этот звон.

НЕЖИН
(переводит)

Просит еще позвонить.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА
(мужу, по-французски)

Вот случай. Отдари, а то неловко...

Воронцов протягивает часы Хаджи-Мурату.

Хаджи-Мурат берет часы, нажимает на пружину, слушает.
Одобрительно кивает головой.

11. ИНТ. КАБИНЕТ КОМЕНДАНТА ВОЗДВИЖЕНСКОЙ КРЕПОСТИ. ВЕЧЕР.
В кабинете за столом Воронцов дописывает донесение.
Перед Воронцовым стоит Нежин.

ПОЛКОВНИК ВОРОНЦОВ

Хаджи-Мурат второй после Шамиля
человек... Вот и не поделили власть.

(поднимает от бумаги перо)

За Хаджи-Муратом весь Дагестан
пойдет. И конец войне кавказской. Вы
уж, душа моя, Павел Иваныч, оберегите
его и улизнуть не дайте. Чтобы каждый
миг при нем. Станьте ему другом..
Кунаком... Да-с... Вы же его и раньше
знали?

НЕЖИН

Довелось.

ВОРОНЦОВ

Восемнадцать лет на службе... Вы у нас
герой, не хуже Мурата. Кому, как не
вам?

Будто под грузом поручения, Нежин опускает плечи, вздыхает,
становится похож на старую заморскую птицу.
Видя эту перемену, и совсем не боевой вид Нежина, Воронцов
невольно улыбается.

НЕЖИН

(покашляв в кулак)

Легче ветер за собой на веревке
 водить.

12. ФЛЭШБЭК. ИНТ. ХУНЗАХСКАЯ КУЗНИЦА. ЗИМА. ВЕЧЕР.

За стенами кузницы воет ветер.

Хлещет метель.

Молот бьет по кандалной заклепке.

Хунзахский кузнец, стараясь не смотреть на Хаджи-Мурата, для
 верности бьет по заклепке еще раз. Отходит.

Хаджи-Мурат подносит закованную руку к лицу, звенит цепью около
 уха, кивает с уважением на хорошую работу.

(Так через много лет, будет кивать
 звону подаренных полковником часов.)

Молодой Нежин в чине прапорщика. Седина еще не тронула его
 волос.

НЕЖИН

(на ломаном татарском, тогда он еще
 не хорошо знал язык)

Ахмет-Хан, начальник твой, говорит,
 ты Шамилю предался...

(добавляет с укором по-русски)
 Царю ж присягал.

ХАДЖИ-МУРАТ

(спокойно)

Врет Ахмет-Хан. Почему ему веришь?
 Кандалы снимешь – сам приду.

НЕЖИН

(вздыхая)

У нас на все порядки есть... Даст Бог,
 генерал Ключенау разберется...

ХАДЖИ-МУРАТ

Смотри, Павла Иванч, не доведешь в
кандалах.

Нежин закуривает короткую трубочку, ловит на себе хмурый взгляд
кузнеца, выпускает клуб дыма на мундир.

НЕЖИН

(кивает стоявшему рядом старому
солдату на браслет Хаджи-Мурата)
Тряпицу какую под железо положи.

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Может, рот ему завяжем? А то кунаков
кликнет, когда по Хунзаху пойдем.
Налетят - не отобьемся.

Нежин смотрит на Хаджи-Мурата.

Тот понимает разговор, выжидая, смотрит на Нежина.

НЕЖИН

Лишнее.

Цепь у кандалов длинная.

Другое кольцо клепают на руку большому русоволосому солдату-
хохлу Грищенко. Руки у Грищенко толстые. Кольцо еле сходится на
запястье.

ГРИЩЕНКО

(улыбаясь)

Жмет колечко-то.

НЕЖИН

По тропе пойдем, ты его, братец, к
себе поближе держи.

ГРИЩЕНОКО

Куда ж он теперь от меня денется,
ваше благородие?

Хаджи-Мурат широко улыбается в ответ.

13.ФЛЭШБЭК-ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАТ. ГОРНАЯ ТРОПА. ВЕЧЕР.

Метель.

Тропа тонкой нитью тянется по скале.

Солдаты, боясь сорваться с кручи в бездонную темноту, идут след
- в след

Хаджи-Мурат идет по краю, поглядывает вниз.

Грищенко выбирает цепь, подталкивает к себе Хаджи-Мурата.

ГРИЩЕНКО

Торопись, служба. В Тифлисе тюрьма
теплая.

Неожиданно Хаджи-Мурат сильно толкает Грищенко в спину.

ГРИЩЕНКО

(вскрикивает)

Что ж ты..

(шатается на краю)

Братцы!!!

Хаджи-Мурат напирает на солдата, как напирают на нависший над
пропастью валун.

Грищенко срывается, висит на цепи.

ГРИЩЕНКО

Аааа!!!

НЕЖИН

(кричит)

Цепь! Цепь хватайте!

(зло)

Что б вас!..

Нежин от Хаджи-Мурата в пяти шагах.

Но узкая тропа и оторопевшие солдаты, не дают возможности пробиться к нему.

Хаджи-Мурат оборачивается, ловит взгляд Нежина.

Еще мгновение держит болтающегося на цепи Грищенко, шагает в пропасть.

НЕЖИН

Вот черт.

14. ФЛЭШБЭК-ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАТ. ОТВЕСНАЯ ГОРНАЯ СТЕНА. ЗИМА. ВЕЧЕР.

Хаджи-Мурат и Грищенко летят вниз.

Грищенко тянет на себя цепь, хватает Хаджи-Мурата за грудки, подминает под себя.

ГРИЩЕНКО

Ну гад, сейчас я тебе наваляю..

Хаджи-Мурат бьет Грищенко в лицо кандалным браслетом, оказывается сверху, обматывает цепь вокруг толстой шеи солдата. Но затянуть ее не хватает сил.

15. ФЛЭШБЭК-ОКОНЧАНИЕ. НАТ. ГОРНАЯ ТРОПА. ЗИМА ВЕЧЕР.

Солдаты с опаской заглядывают в темноту пропасти.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Должно, не долетели еще...

ВТОРОЙ СОЛДАТ

Дна не сыскать...

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ

Царствие небесное...

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Кому - царствие, кому - сугроб
волчий...

16. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА В КРЕПОСТИ ВОЗДВИЖЕНСКАЯ. ОСЕНЬ.
ВЕЧЕР.

Хаджи-Мурат сидит в своей комнате, растирает кривую, неправильно
сросшуюся ногу.

Элдар стоит перед ним.

ЭЛДАР

Русские говорят, мюриды Шамиля вокруг
Воздвиженской рыщут. Тебя ждут... Как в
Тифлис к сардарю поедем?

ХАДЖИ-МУРАТ

Оружие забрали?

ЭЛДАР

Оставили... Накормили хорошо... И Ханефи
наелся...

(улыбается и сразу становится похожим
на подростка)

Хаджи-Мурат смотрит в окно. Кивает.

ЭЛДАР

(нерешительно)

Ты им веришь?

ХАДЖИ-МУРАТ

Верить только врагам можно.

17. ИНТ. СПАЛЬНЯ НЕЖИНА И ДАРЬИ ПЕТРОВНЫ. КРЕПОСТЬ
ВОЗДВИЖЕНСКАЯ. ВЕЧЕР.

Дарья Петровна расчесывает волосы перед треснувшим зеркальцем.
Нежин, сидит на низкой скамеечке у ее ног, снимает сапог.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

А Илюша, прапорщик ваш, мне сегодня
цветок подарил...

НЕЖИН

Что ж за цветок?

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

(пожимает плечами)

Должно репей.

НЕЖИН

(отставляя снятый сапог)

Сапоги новые ноги намяли. Старые в
поход возьму...

Нежин поднимает глаза на Дарью Петровну.

Дарья Петровна не перестает расчесывать волосы.

Гребень легко скользит по ним.

Заходящее солнце красит волосы в красное, выдает под рубашкой
маленькую острую грудь.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

(ровно)

Поедете с разбойником, и убьют вас...

18. НАТ. ГОРНАЯ ТРОПА. УТРО.

Студеное утро.

Всадники...

Плотно навьюченные лошади...

Шли по двое узкой горной тропой.

Хаджи-Мурад со своими мюридами и следом – Нежин с четверкой солдат и прапорщиком Бутлером.

Хаджи-Мурат оборачивается, коротко глядит на Нежина.

БУТЛЕР

(Нежину, тихо)

Будто затевает что.

НЕЖИН

(выпуская на мундир табачный дым)

Сие только его Аллах знает. А что вокруг беспокойно, так это и ему и мне ведомо.

БУТЛЕР

Черкесы?

НЕЖИН

Там на склоне куст примят... Видите? Да не вертитесь... Экий вы, Илюша, простуда... Аккуратно смотрите... Все кусточки ровнехонько под ветром качаются, а тот...

БУТЛЕР

Что ж они?

НЕЖИН

Мало их... Сомневаются...

Хаджи-Мурат перекладывает чехол с ружьем на колени.

НЕЖИН

(Бутлеру)

Вы, голубчик, подальше от обрыва
держитесь. Кобылка у вас беспокойная...
Неровён час...

Сухие щелчки выстрелов.

Конь под Ханефи шатается, скользит с тропы.

Ханефи успевает спрыгнуть, падает в траву, стреляет наугад.

НЕЖИН

(командует)

Не стрелять! Мишкин - лошади! Назаров
- бомбы!

Назаров срывает притороченные к седлу черные тяжелые шары с
фитилями.

Сверху снова щелкают выстрелы.

Прижимают солдат к каменистому склону.

НЕЖИН

(лежащему рядом прапорщику Бутлеру)

А теперь, ползочком, ползочком... Вон
до тех камней...

Хаджи-Мурат и его мюриды схоронились за валунами ниже по тропе.

НЕЖИН

(спокойно приговаривает, пробираясь
на верх)

Нам тут не очень хорошо... Как на
ладошке...

(громче)

Игнатов, пригнись!

Черкесы, что наверху, перезаряжают ружья, стреляют еще раз.
Мюриды Хаджи-Мурата ставят ружья на подсошки, стреляют в ответ.
Кто-то из засевших наверху черкесов вскрикивает. Кто-то кричит
веселое, злое!

НЕЖИН

Теперь отступать будут, а отступать
им некуда...

Черкесы стреляют еще. Топот, гортанные крики, стон раненного...
С горы катятся камешки.

НЕЖИН

Поднялись, братцы!

Солдаты и Нежин спешат вверх по холму.

НАЗАРОВ

(запыхавшись)

А дружки-то наши новые не торопятся.

Хаджи-Мурат и его мюриды поднимаются из-за укрытия, вслед за
солдатами, не спеша идут в гору.

Перед пещеркой - площадка. На ее краю - солдаты Нежина и мюриды
Хаджи-Мурата.

Черкесы дают из пещеры дружный залп.

НЕЖИН

Быстро заряжают, молодцы... А попались...

(утирает пот со лба)

Небось, полагали - пещера сквозная... А она года три назад обвалилась. Десять локтей вглубь...

Мюриды не торопясь заряжают ружья, стреляют в темноту пещеры..

ЭЛДАР

(Хаджи-Мурату)

В шашки пойдем?

ХАДЖИ-МУРАТ

(спокойно)

Пойдем...

НЕЖИН

(недовольно качает головой)

В шашки.

БУТЛЕР

(обрадовано)

А и правда - в шашки, Павел Иваныч?

Прапорщик Бутлер хочет выскочить из укрытия.

Нежин крепко берет его за плечо. Удерживает.

НЕЖИН

Кто у нас дальше бомбы кидает? Ты, Назаров?

НАЗАРОВ

И Ферापонтов молодец по этому делу.

НЕЖИН

Давай, одну мне, другую ему...

Долговязый Ферапонтов берет бомбу, смотрит весело.
Вспыхивают фитили.

ХАДЖИ-МУРАТ

(кричит)

Эй, Ахдан! Опять ты?

ГОЛОС ИЗ ПЕЩЕРЫ

Умрешь как собака, Хаджи-Мурат! И вся
твоя порода кончится... От матери до
сына!!!

За криком - выстрел.

ХАДЖИ-МУРАТ

Не Ахдан.

(поднимается под пули)

НЕЖИН

А черт... Кидай!

Взрывом из пещеры выбивает пыль и предсмертные крики.
Срывает папаху с головы Хаджи-Мурата.

НЕЖИН

К лошадям.

19. ИНТ. ПЕЩЕРА НАД ГОРНОЙ ТРОПОЙ. УТРО

После взрыва жив лишь один черкес.

Лежит, дышит прерывисто. Стонет.

Хаджи-Мурат наклоняется над ним.

ХАДЖИ-МУРАТ

Что про семью мою знаешь?

РАНЕНЫЙ

Кто имама предал, тот умрет... И семья
его умрет...

Хаджи-Мурат вкладывает пальцы в рану на груди лежащего.

Давит.

Раненый воет. Красная пена идет ртом.

Прапорщик Бутлер выходит из пещеры.

Его тошнит.

20. НАТ. ЛЕС. НОЧЬ.

Два костра. У одного сидят мюриды Хаджи-Мурата. У другого –
солдаты Нежина.

В костер под котелок ложатся сучья. Пламя освещает лица.

Солдаты варят рябко – сухари с салом.

НАЗАРОВ

(Бутлеру)

В рябко главное, Илья Ляксеич, сала
не переложить. Сухари мы найдем, а
вот салом в округе не разживешься... Не
едят свиной супостаты...

Назаров улыбочив, широкоплеч, крепок. Круглое скуластое лицо.

Добрые глаза. Широкие и шершавые как не струганные доски ладони.

После дневной схватки прапорщик Бутлер все еще бледен.

БУТЛЕР

Я слышал, они людей едят.

ИГНАТОВ

(шепчет Ферापонтову)

Разве что прапорщиков.

Кто-то трогает Назарова за плечо.

Над Назаровым стоит Ханефи, манит в темноту к лошадям.

ХАНЕФИ

(на ломаном русском)

Пирадай кон. Твой кон балшой. Ханефи
держать будет. Кунак будешь.

Рыжий мерин Назарова действительно крепче и выше остальных на
пол локтя.

Назаров не отвечает, переводит коня ближе к костру.

Огонек трубки в темноте.

Вдали от костров сидят Хаджи-Мурат и Нежин.

ХАДЖИ-МУРАТ

(спокойно, будто речь идет о
посторонних ему людях)

В Чонт-ауле они... Сын в яме... Жена и
мать у кунака моего Садо в сакле...
Скоро к Шамилю отправят в Ведено...
Оттуда не вызволить.

НЕЖИН

И в Чонт-ауле отряд большой.
Лазутчики третьего дня доложили. И с
казаками не отбить.

ХАДЖИ-МУРАТ

(кивает)

Не отбить.

21. ФЛЭШБЭК. НАТ. У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ. ЗИМА. УТРО.

Пятнадцатилетняя Сану собирает хворост у подножья горы.

Холодно.

Сану останавливается, дышит на замерзшие пальцы, и вдруг видит поломанные стволы и ветки деревьев.

Красный след тянется по снегу, будто кто-то тащил волоком убитого зверя. Там, где заканчивался волок, лежит огромный давно окоченевший труп солдата с белыми волосами.

Грищенко, сквозь запыливший глаза снег, с надеждой смотрит в небо.

К солдату на цепи прикован человек в черкеске. Он все еще пытается тянуть покойника за собой. Но сил уже нет.

Он прерывисто дышит, плюет кровью. Одна нога его неестественно вывернута.

Сану переворачивает человека на спину.

Хаджи-Мурат стонет от боли, открывает глаза.

ХАДЖИ-МУРАТ

Ангел. Какой ты маленький.

(теряет сознание)

22. НАТ. ЛЕС. ОСЕНЬ. РАННЕ УТРО.

К спящему Нежину тянется дрожащая рука.

Кто-то берет его за плечо.

Нежин нехотя открывает глаза.

Над ним стоит растерянный Мишкин.

Его правая щека все еще намята от веток, на которых он спал.

МИШКИН

(переминаясь с ноги на ногу)

Так ведь... Это... Убег...

Нежин резко садится, оглядывается.

Костер мюридов затушен.

Ни мюридов, ни их коней.

НЕЖИН

(зло)

Спал?!!

МИШКИН

(пяťась)

Никккак нетссс...

НЕЖИН

Говорил же – следи!

Игнатов дует на угли, потушенного костра.

В воздух поднимается холодный пепел.

ИГНАТОВ

Часов пять, как ушли.

БУТЛЕР

(протирая глаза)

Батюшки светы.

Только Ферापонтов еще продолжает сладко похрапывать.

НАЗАРОВ

(осматривая лошадей, груз)

Нашего не взяли ничего...

(с уважением)

И коня маво не тронул. Вот ведь...

ИГНАТОВ

Слава Богу – живы остались... Что б тебе, Мишкин, на том свете так спалось.

НЕЖИН

(командует)

Седлаем!

ФЕРАПОНТОВ

(поднимая на Нежина сонные глаза)

А рябко покушать?

НЕЖИН

Седлаем!!!

23. НАТ. ЛЕС У ПОДНОЖИЯ ГОР. ОСЕНЬ. УТРО.

Скачка сквозь глухой лес.

У срубленного шашкой сучка, Нежин придерживает коня.

БУТЛЕР

Что это?

НЕЖИН

Шутит. Что бы мы, значит, не заблудились.

НАЗАРОВ

До вечера не догнать.

НЕЖИН

А мы вот чего.

Нежин поворачивает коня в сторону гор.

24. НАТ. ЛЕС В УЩЕЛЬЕ. ДЕНЬ.

Нежин, осаживает бег своего иноходца подле идущего шагом коня Хаджи-Мурата.

ХАДЖИ-МУРАТ

Думал, ты нас только к вечеру
догонишь.

НЕЖИН

Еще раз уйдешь... я тебя поймаю и закую
так, что боле не попрыгаешь.

ХАДЖИ-МУРАТ

Красивый у тебя конь, Павла Иванч...
А загнал.

Бока нежинского иноходца ходят ходуном, с морды капает пена.
Некоторое время едут молча.

ХАДЖИ-МУРАТ

Шамиль как связал... Что теперь могу?..

НЕЖИН

Не боишься людей зря потратить?

ХАДЖИ-МУРАТ

Один раз в жизни боялся... Больше
ничего не боюсь.

25. НАТ. ГОРНАЯ ТРОПА. ВЕЧЕР.

Ахдан на горной тропе. Подходит к обрыву.

Внизу, минуя дорогу, к Чонт-аулу пробираются всадники.

26. НАТ. НА ПОДСТУПАХ К ЧОНТ-АУЛУ. ВЕЧЕР.

Чонт-аул высится над лесом каменными стенами, боевыми башнями.

ФЕРАПОНТОВ

Тут войска нужно две тыщи.

ИГНАТОВ

Да артиллерию стенобитную...

Хаджи-Мурат смотрит на аул спокойно без сомнения и колебаний.

НЕЖИН

(Хаджи-Мурату)

Мы Чонт-аул брали год тому... Стену
подорвали через подкоп. Три подкопа
рыли. Один должно остался...

ХАДЖИ-МУРАТ

Поможешь? Заплачу.

НЕЖИН

Своих на убой не дам...

27. НАТ. ЧОНТ-АУЛ. НОЧЬ.

За каменной стеной аула земля поднимается горбом, разламывается.
Из земли появляется голова и плечи Ханефи.

Блеск кинжала в темноте.

Падает на землю, сидевший на стене, черкес.

Хаджи-Мурат и его мюриды идут по узкой улочке аула.

С их черкесок сыпется мокрый песок.

28. ИНТ. САКЛЯ САДА. НОЧЬ.

От мюридов Хаджи-Мурата в сакле тесно.

Старшая жена Садо чуть открывает дверь, с опаской выглядывает на улицу.

САДО

(радостно, шепотом)

Какой гость, какой гость... Праздник
мне...

ХАДЖИ-МУРАТ

Где?

САДО

Дальше повезли... В Ведено. Два дня
уже... Кормят... Не обижают... Сын твой в
яме сидел. Да... Я ему лепешки кидал.
Он не ел... Не привык еще... к яме...
(протягивает Хаджи-Мурату платок)
Вот... Забыла Сану... жена твоя.

Хаджи-Мурат не смотрит на платок.

ХАДЖИ-МУРАТ

Поедим, да пойдём.

29. ФЛЭШБЭК. ИНТ. САКЛЯ ДЕДА САНУ. ЗИМА-ВЕСНА.

(Субъективная камера)

Хаджи-Мурат открывает глаза. Закрывает.

Каждый раз как он коротко приходит в сознание, видит над собой Сану.

Только одежда на ней меняется – становится богаче и ярче.

Хорошеет Сану. Будто цветок распускается.

А потом вдруг появляется старик. Злой.

(конец субъективной съемки)

Старик поднимает Хаджи-Мурата, выводит на воздух из сакли.

30. ФЛЭШБЭК-ОКОНЧАНИЕ. НАТ. ДВОР ВОЗЛЕ САКЛИ ДЕДА САНУ. ВЕСНА.
ДЕНЬ.

К сломанной ноге Хаджи-Мурата привязана толстая кривая палка.

(от того и нога его стала как эта
палка кривой)

ХАДЖИ-МУРАТ

Где Сану? Внучка где?

СТАРИК

Зачем тебе?

ХАДЖИ-МУРАТ

В жены возьму.

СТАРИК

Что у тебя есть теперь, голодранец?
Научишь ее с горы прыгать?

Хаджи-Мурат ловит старика за одежду, подминает под себя, давит большими пальцами старику на глаза.

ХАДЖИ-МУРАТ

Не шути над путями Аллаха.

Хаджи-Мурат ослабляет хватку.

Старик быстро отползает на четвереньках от Хаджи-Мурата. Утирает кровь из глаза, смотрит с ненавистью.

СТАРИК

Зря я тебя лечил. Где благодарность?

ХАДЖИ-МУРАТ

Я тебе глаза оставил.

31. НАТ. ОКОЛО ЧОНТ-АУЛА. ОСЕНЬ.

Выстрел из Чонт-аула, скачет эхом по горам.

За ним еще один. И еще.

Солдаты, что расположились у лаза, смотрят на Нежина.

Нежин посасывает пустую трубку.

МИШКИН

Может, подальше отойдем?

(получает от Игнатова подзатыльник)

32. НАТ. ЧОНТ-АУЛ. НОЧЬ.

Сакля Садо окружена.

Уже трое черкесов лежат на ее пороге.

Нападающим тесно на узких улочках.

Опасаются подойти близко.

За углом соседней сакли сидит Ахдан.

Не торопясь заряжает ружье.

Смотрит, как стреляют другие.

33. ИНТ. САКЛЯ САДО. НОЧЬ.

Мюриды Хаджи-Мурата стреляют обстоятельно, не торопясь выбирают цель.

Гамазло хмурится, но стреляет вместе со всеми.

ХАН-МАГОМА

(кричит в приоткрытую дверь)

Кто еще умереть хочет?

Хаджи-Мурат допивает чай.

34. НАТ. ЧОНТ-АУЛ. ОКОЛО ЛАЗА. НОЧЬ

Из земляного лаза возникает голова Ферапонтова.

ФЕРАПОНТОВ

Черт бы побрал этих нехристей.

Один за другим солдаты появляются из-под земли.

БУТЛЕР

(не может скрыть радости от участия в
рискованном предприятии)

Как же мы по улицам? Не
протолкнуться...

НЕЖИН

По улицам не пойдём. По крышам. Да
чтоб тихо...

35. ИНТ. САКЛЯ НА КРАЮ АУЛА. НОЧЬ.

С потолка сыпется пыль.

По крыше кто-то бежит.

Женщина поднимает голову.

Шепчет молитву.

36. НАТ. КРЫШИ ЧОНТ-АУЛА. НОЧЬ.

Солдаты Нежина бегут по крышам Чонт-Аула.

На соседней улице стоят кони под седлами.

НЕЖИН

(продолжая тяжелый для него бег)

Ферапонтовтов, кони...

ФЕРАПОНТОВ

Понял.

(бежит к лошадям)

37. Нат. ЧОНТ-АУЛ. УЛИЦА. НОЧЬ.

По-кошачьи ловко Ферапонтов спускается на землю.

Отвязывает коней.

38. НАТ. КРЫШИ ЧОНТ-АУЛА. НОЧЬ.

Бутлер бежит впереди всех.

НЕЖИН

Куда, прапорщик? За мной...

(бег Нежину дается все тяжелее).

Сколько бомб, Назаров?

НАЗАРОВ

Пять. Больше нету.

НЕЖИН

(тихо)

Пресвятая Богородица... спаси и помилуй.

ИГНАТОВ

(задыхаясь от бега)

Ты, Назаров, что твой мерин... Носишь,
сколько не навьючь.

39. НАТ. ЧОНТ-АУЛ. ОКОЛО САКЛИ САДО. НОЧЬ.

Солдаты и Нежин притаились на крыше.

Ждут.

По улицам толпятся чеченцы.

Гудят голоса.

Редкие выстрелы.

Дрожь земли.

Конское ржание.

Из-за угла выскакивают кони с тлеющим на спинах тряпьем.

Давя нападавших, несутся прочь.

Ахдан вжимается в стену, пропуская лошадей.

Солдаты кидают бомбы.

Одна из бомб с догорающим фитилем падает перед Ахданом.

Чеченец легко поднимается, прыгает в темноту.

Взрыв.

На краткий миг воцаряется тишина.

Скрипит, открывается дверь.

Из сакли, ступая по убитым, выходит Хаджи-Мурат.

Остановливается.

Оглядывается, будто ждет кого-то.

Нежин с крыши протянул ему руку.

НЕЖИН.

Ну!

40. НАТ. ЛЕС. НОЧЬ-УТРО.

Скачка без дороги.

Тяжелый храп лошадей.

Перед отступающими открывается широкая просека.

Далеко впереди навстречу скачущим на просеку выходит отряд черкесов.

Увидев отступающих, черкесы визжат, стреляют в воздух.

БУТЛЕР

Сколько их?

НЕЖИН

Сабель пятьдесят.

ИГАНТОВ

И лошади свежие.

НАЗАРОВ

(развернув коня)

Смотрите.

С другого конца просеки идет еще один отряд.

НЕЖИН

(поворачивая коня к горам)

Грамотно гонят.

41. НАТ. ГОРНАЯ ТРОПА. ДЕНЬ.

На горной тропе под Ханефи падает лошадь. Последняя из тех, на которых раньше была навьючена поклажа.

Внизу уже видны всадники Шамиля, что карабкаются все выше и выше по горной тропе.

Ханефи стоит над лошастью, смотрит виновато.

ХАДЖИ-МУРАТ

Добей.

Ханефи встает на колени, сжимает пудовый кулак, бьет со всей силы.

Теперь Ханефи бежит, держась за стремя Назарова.

Мюриды и Хаджи-Мурат кажутся спокойными.

Улыбка то и дело появляется на лице Хан-Магомы. Будто все представляется ему смешной не настоящей игрой.

Поймав взгляд Игнатова, Хан-Магома весело подмигивает ему.

Игнатов улыбается в ответ.

Мишкин мелко крестит грудь.

42. НАТ. ВЕРШИНА ГОРЫ. У ИСТОКА КАМЕННОЙ РЕКИ. ВЕЧЕР.

Вершина.

Ханефи падает на камни. Не может отдышаться.

Всадники спустились с коней перед крутым спуском, с опаской смотрят вниз.

НЕЖИН

(растирая уставшее лицо)

Все... Нет дороги.

БУТЛЕР

Здесь крутизна, конечно, но спуститься можно.

ИГНАТОВ

А там уж и Тифлис.

ФЕРАПОНТОВ

Ты что про каменную реку не слышал?
Так вот она... Чуть шумни, и потечет склон.

НАЗАРОВ

Тут никто никогда не спускался...
Смерть верная.

Мюриды и солдаты сели вперемежку наверху склона.

ХАДЖИ-МУРАТ

Меня ханша хунзахская при себе
держала. Молодым в доме ее жил. А
когда мне пятнадцать было, А когда
мне пятнадцать было, сын ее
Абунунцал с одним джигитом на коня
поспорил. Джигит бился, что живой
здесь спустится.

ХАН-МАГОМА

И что?

ХАДЖИ-МУРАТ

И каменная река свое русло имеет.
Видите, кустики... Деревца... Он от
кустика к кусту, от деревца к
деревцу шел. Раз растут, значит,
камни там не текут.

До сиящих долетают гортанные крики преследователей.

ХАДЖИ-МУРАТ

(поднимаясь)

Глаза лошадям завяжите.

43. НАТ. КАМЕННАЯ РЕКА. ВЕЧЕР.

Камешек срывается из-под ноги Бутлера. Весело в одиночку прыгает
вниз.

На мгновение все замирают.

Переводят дух.

Наверху показываются преследователи.

Следят с любопытством, как беглецы медленно спускаются по склону.

НЕЖИН

(тихо, Хаджи-Мурату)

Придумал ты всё и про джигита, и про коня.

ХАДЖИ-МУРАТ

(тихо)

Хорошо, что не веришь. Тот, кто верит, живет просто, но умирает быстро...

Хаджи-Мурат оступается.

Теряет равновесие.

Нежин успевает удержать его.

ХАДЖИ-МУРАТ

Как раз до этого места джигит добрался. А потом Абунунцал выстрелил. Коня отдавать не хотел.

БУТЛЕР

(шепотом)

Что ж они не стреляют?

ИГНАТОВ

Любопытны... Чисто дети.

ФЕРАПОНТОВ

Сейчас пальнут собаки. Дайте срок.

44. НАТ. ВЕРШИНА ГОРЫ. У ИСТОКА КАМЕННОЙ РЕКИ. ВЕЧЕР.
Вместе с преследователями наверху стоит Ахдан.

ЧЕРКЕС

(Ахдану)

Хочешь первым выстрелить?

Ахдан отрицательно качнул головой.

Черкес скинул с плеча ружье.

45. НАТ. КАМЕННАЯ РЕКА. ВЕЧЕР.

Эхо от выстрела несется по горам, не затихает.

Мелкие камешки спешат вниз.

Снова выстрел. Еще и еще.

Гора дрожит, будто проснулся, заворочался спящий внутри нее черт.

Каменный ручей течет по склону.

Его течение становится все сильнее и шире.

И уже летят вниз огромные камни. Сметают на своем пути кустарники и деревья.

Каменная река меняет течение.

Мюриды и солдаты бегут вниз, не разбирая дороги.

Камни сшибают лошадь Гамзало.

Поток тащит за собой коня Мишкина и его самого.

Хан-Манома хватает Мишкина за шиворот.

Мишкин еле успевает высвободить руку из уздечки.

Элдар толкает Бутлера из-под пролетевшего валуна.

Хаджи-Мурат идет легко, не торопится. Выбирает дорогу.

Будто рядом с ним течет просто вода.

46. НАТ. ХОЛМ У ПОДНОЖИЯ КАМЕННОЙ РЕКИ. ВЕЧЕР.

Они стоят на холме у подножия горы.

Дышат тяжело...

Все еще с удивлением смотрят на бегущий вниз каменный поток,
друг на друга.

НАЗАРОВ

(кричит)

Эге-гей!!!

ХАНЕФИ

(радостно подхватывает крик Назарова)

Аааа!!!

Гора отзывается громом.

Мюриды Хаджи-Мурата и солдаты Нежина кричат, стреляют в воздух.

Мишкин подносит к глазам дрожащую руку. На ней четко отпечатался
красный след от уздечки.

Гамзало мрачно смотрит на летящие вниз камни.

47. ИНТ. ПРИЕМНАЯ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА. ТИФЛИС. ДЕНЬ.

Хаджи-Мурат в новой белой черкеске и Нежин в отчищенном мундире
стоят в приемной князя Воронцова.

Черкеска тесна Хаджи-Мурату. Вороник давит шею. От этого Хаджи-
Мурат недовольно морщится, то и дело пальцем пытается оттянуть
воротник.

Восхищенный взгляд, вышедшего навстречу, адъютанта.

АДЪЮТАНТ

Князь просит пожаловать к нему в
кабинет.

(раскрывает огромную дверь)

48. ИНТ. КАБИНЕТ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА. ДЕНЬ.

Князь Воронцов, не смотря на почтенный возраст, прям и строг. Его сходство с сыном – комендантом Воздвиженской крепости весьма заметно. Могло показаться, что все достойные чиновники России имеют одну породу и отличаются лишь возрастом.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

(Обращаясь к Нежину, поглядывая на
Хаджи-Мурата)

Скажи ему, что наш государь,
вероятно, простит его и снова примет
на службу. Надо только подождать его
волеизъявления. А до того часа Хаджи-
Мурат может считать себя самым
почетным гостем в Тифлисе.

НЕЖИН

(переводит слова Хаджи-Мурата)

Хаджи-Мурат хочет, чтобы его с
войском послали на лезгинскую линию.
Он поднимет Дагестан, и Шамиль Кавказ
боле не удержит.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

Хорошо. После государева решения, это
можно устроить.

Хаджи-Мурат говорит длинно и, кажется, зло.

НЕЖИН

(переводит)

Он говорит, что у Шамиля его семья.
Шамиль убьет их, если Хаджи-Мурат
прямо пойдет против него. Хаджи-Мурат

просит выволить их, выкупить или
обменять.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

Хорошо. Это можно. Пусть он, наконец,
сядет.

Хаджи-Мурат садится на диван.

Рядом с Хаджи-Муратом между диваном и окном на толстой жерди
сидят два сокола с кожаными колпаками на головах.

Левую лапку каждого обнимает серебряное кольцо на цепочке.

Казалось, что слепой двуглавый орел сложил крылья и
прислушивается к голосам в комнате.

Наблюдая столь курьезное соседство, князь улыбается, смотрит на
Нежина.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

Я вас помню?

НЕЖИН

Навряд ли, ваша светлость.

49. ФЛЭШБЭК. НАТ. ДОРОГА ИЗ СОЖЖЕННОГО АУЛА. ЛЕТО.

Через дым и копоть мертвого аула идут войска.

Чеченская девочка лежит лицом вниз у стены разбитой сакли.

В железный бок огромного сундука бьют две пули.

Солдат-возница, что везет сундук, привычно сигает под телегу.

С опушки леса раздаются хлопки выстрелов.

Солдаты падают в грязь, палят по деревьям.

Выстрелы смолкают.

На телегу забирается Нежин.

НЕЖИН

Федька!

Из-под колеса выглядывает возница.

НЕЖИН

Смени подштанники и трогай.

Пока возница забирается на телегу, Нежин открывает сундук.

Внутри лежит мертвец с зеленоватым изможденным лицом – князь Воронцов.

Мертвец с трудом поднимает веки.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

(еле слышно шепчет)

Что?

НЕЖИН

Отбились, ваша светлость. Хаджи-Мурат в арьергарде еще пол роты оттяпал.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

Молока...

Нежин прикрыл крышку.

Сел рядом с возницей.

НЕЖИН

Кожа да кости.

ФЕДЬКА

(плеснув вожжами)

Но пошла! Да... За статным, да строгим, который в орденах и лентах любой солдат, верит не верит, пойдет. А заболит такой. Загрустит прилюдно. Запоносит. Тут всей армии крышка.

НЕЖИН

Молока ему дай.

ФЕДЬКА

Нету молока... Корову его тифлисские милиционеры до копыт обглодали. И разбежались... сукины дети.

50. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. ТИФЛИС. ОСЕНЬ. ВЕЧЕР.

Хаджи-Мурат сидит по-турецки на тахте в своей комнате.

Точит кинжал.

Точные плавные движения.

Нежин с подсвечником в руке обходит темную комнату. Не таясь от Хаджи-Мурата, открывает ящик бюро, смотрит, кладет на место какую-то бумажку, долго вертит в руках грубо вырезанную из дерева маленькую бурую птичку с серым пятнышком на груди. Хмурится.

НЕЖИН

Откуда она у тебя?

Хаджи-Мурат не отвечает, пробует острие лезвия на ноготь, принимается точить дальше.

ХАДЖИ-МУРАТ

(коротко глядит на Нежина)

Десять дней здесь сижу.

Некоторое время Нежин смотрит на птичку.

Возвращает ее в ящик бюро.

Идет вдоль стены.

НЕЖИН

Всякое дело времени требует.

Нежин подносит подсвечник к стене.

В стене отблескивает металлом расплющенная пуля.

Нежин смотрит на Хаджи-Мурата.

ХАДЖИ-МУРАТ

(не поворачивая головы)

Ради забавы выстрелил.

Нежин проходит к окну, отдергивает штору.

Оконное стекло пробито пулей насквозь.

ХАДЖИ-МУРАТ

Спать буду. Ступай.

За окном - деревья.

К Куре спускается сад.

Нежин плотно задергивает тяжелые шторы.

НЕЖИН

Под окнами караул выставлю.

51. ИНТ. КОМНАТА НЕЖИНА. ТИФЛИС. ОСЕНЬ. ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.

Открыв дверь в свою комнату, Нежин смущенный останавливается.

Посреди комнаты в старом кресле сидит Дарья Петровна.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Пеплом от трубки весь подоконник
замусорили. Вот и отпускаяй вас
одного.

НЕЖИН

Приезжать сюда глупо и опасно.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Я с обозом... Письмо от Илюши получила
восторженное про ваши приключения.

Дарья Петровна встает, оправляет платье, подходит к Нежину.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Могли и сами написать.

После некоторого замешательства целует Нежина в лоб.

52. НАТ. БЕДНАЯ УЛИЦА ТИФЛИСА. НОЧЬ.

Ахдан идет по пустой улице.

Останавливается, прислушивается.

Движение в темноте.

За Ахданом из подворотни появляются три тени. Еще две становятся
впереди.

Подходят медленно.

Окружают.

Блеск кинжала Ахдана.

Первый нападающий вскрикивает.

За ним падает второй, третий.

Пистолет четвертого отлетает в канаву.

И вот уже Ахдан прижимает к земле последнего из нападавших.

АХДАН

Он вас послал?

ВОР

(не понимая)

Кто? Отпусти, батоно. Мы просто
бедные воры...

АХДАН

Жаль...

(полоснул кинжалом по темноте)

53. ИНТ. ФОЙЕ ТИФЛИССКОГО ТЕАТРА. ВЕЧЕР.

Обнаженные шеи дам.

Голые плечи.

Веера.

Перья.

Хаджи-Мурат в белоснежном одеянии своим кажется заморским принцем из загадочной, никому неизвестной, сказки.

ДАМА

(своему кавалеру, полковнику)

Что это у него на груди?

ПОЛКОВНИК

Ордена Шамиля.

ДАМА

Так ведь это за смерть христиан
дадено.

ПОЛКОВНИК

Именно так, милая.

Рядом с Нежиным, которого Хаджи-Мурат брал с собой как толмача, стоит Дарья Петровна. Наряд ее аккуратен, но прост и незамысловат.

На Нежине тщательно вычищенный, но все тот же выдавший виды мундир.

На них, если и смотрят, то мимоходом или с легким недоумением.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

(застегивая пуговицу на мундире мужа)
Неловко, Павел Иванович. Надо было
дома сидеть.

НЕЖИН

Что представляют?

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Илюша сказал: «Отелло».

Дарья Петровна ловит на себе восхищенный взгляд адъютанта князя
Воронцова. Румянец вспыхивает на ее щеках.

(Субъективная камера. Грубый монтаж.)

Перед глазами Хаджи-Мурата одна женщина сменяет другую.

ПЕРВАЯ ДАМА

Как вам здесь нравится?

ВТОРАЯ ДАМА

Как находите Тифлис?

ТРЕТЬЯ ДАМА

Княжна Софья говорит, что вы хотите
взять ее новой женой.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

(в золотых эполетах и аксельбантах, с
белыми крестом на шее и лентой)
Где вы еще найдете столько красавиц?
(Конец субъективной съемки)

НЕЖИН

(переводит слова Хаджи-Мурата)

Он спрашивает о семье. Удалось ли
снестись с Шамилем?

Взгляд князя Воронцова становится строгим.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

К середине января, даст Бог, будет
результат.

(с особой строгостью)

Верьте.

Хаджи-Мурат кивает князю, по примеру гостей, предлагает руку
Дарье Петровне. Будто рядом вовсе нет Нежина.

Прихрамывая ведет ее, смутившуюся, сквозь расступившуюся стайку
тифлисских красавиц, через великолепие нарядов, блеск украшений,
косые взгляды в просторный золотой зал театра.

54. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. НОЧЬ.

Хаджи-Мурат говорит со стоящим перед ним человеком в запыленной
черкеске.

ХАДЖИ-МУРАТ

Только тебе верю, Камил. Три тысячи
даю. Все, что есть, даю. Мюридов
собери. Шамиль Ведено крепко держит.
Выкрадешь семью, братом станешь, что
хочешь проси.

КАМИЛ

Не надо денег. Все так сделаем.

ХАДЖИ-МУРАТ

Бери. Пригодятся.

55. ИНТ. КОМНАТА В ЛАЧУГЕ НА ОКРАИНЕ ТИФЛИСА.

Точильный камень скользит по лезвию.

Над кинжалом склоняется Ахдан.

Две курицы, в поисках затоптанного в землю зерна, проходят мимо.

Ахдан, тем же движением, что и Хаджи-Мурат проверяет острие кинжала на ноготь.

В лачугу заглядывает мальчишка.

Латаная не по росту черкеска, папаха то и дело съезжает на глаза.

Подражая Ахдану, мальчишка садится рядом, скрещивает по-турецки ноги, прямит спину.

МАЛЬЧИШКА

Он теперь на рынок ходить любит... По
караван-сараям ходить любит... Мюриды и
солдаты охраняют.

(поднимает вверх растопыренные пальцы
рук)

Столько.

АХДАН

Много.

МАЛЬЧИШКА

Офицер один. Русский... Стережет... Все
время рядом. На бурдюк похож. А то
еще лошадей утром седлают и из города
скачут...

АХДАН

Куда?

МАЛЬЧИШКА

Дай коня, прослежу.

Ахдан улыбается.

56. НАТ. ТИФЛИССКИЙ РЫНОК. ДЕНЬ.

Шумит Тифлисский рынок.

Отрубленная свиная голова.

Подвешенные на крюках свиные туши.

ХАДЖИ-МУРАТ

(недовольно)

Свиньи... Как их есть можно?

Хаджи-Мурат идет с Нежиным меж рядов.

Их окружают мюриды и солдаты.

Люди шепчутся, глядят Хаджи-Мурату вслед.

Из идущих выделяется Илюша Бутлер. Теперь он одет в белую черкеску и папаху. Во всем подражает Хаджи-Мурату. Даже скалит в улыбке зубы ровно как он.

БУТЛЕР

(Элдару)

Знает, что на рынке его охранять
накладно, а все равно ходит.

(машет рукой)

А... Все равно не поймешь.

Эльдар кивает, будто понимает, то и дело поглаживает давно заживший на шее шрам.

ИГНАТОВ

(Ферапонтову, кивая на Бутлера)

Еще захромать ему и вылитый Хаджи-
Мурат.

Ферапонтов зажимает ноздрю пальцем, сморкается под ноги, специально толкает плечом проходившего мимо грузина. Сидящий на коленях торговца малыш показывает на Бутлера пальцем.

МАЛЫШ

(шепелявит)

Герой, герой...

(субъективная камера)

Кто-то рядами идет следом.

Следит.

(конец субъективной съемки)

Нежин оглядывает идущих навстречу людей.

Кивает Назарову на черкеса.

Назаров и Ханефи преграждают тому дорогу.

Оттесняют недовольного в другой ряд.

НАЗАРОВ

(Ханефи)

Давно ты у Хаджи-Мурата?

ХАНЕФИ

Давно... Мы из аул адын. Май отец его дядя резал. Хаджи-Мурат хатет Ханефи резат. А Ханефи в малошный бират прасился.

НАЗАРОВ

Это как?

ХАНЕФИ

Два месяц голова не брил, ногот не стриг, к Хаджи-Мурат пришел. Они пустил миня к Патимат - мат Хаджи-

Мурат. Она дал мне грудь как
маленький. И я стал его бират.

НАЗАРОВ
(удивленно)

Дела.

ХАНЕФИ
(показывая на коней которых продавал
старый армянин)
Ну и лошад... Сабак болше.
(с намеком смотрит на Назарова)

Назаров этого будто не замечает.
Армянин возмущенно кричит что-то вслед.

ХАНЕФИ
Хаджи-Мурату бират нужен был.
Верный... Хаджи-Мурат балшой калым за
Сану давал... Ооо... Не был такой калым
никогда...

57. ФЛЭШБЭК. НАТ. ПРОСЕКА. ЛЕТО. ДЕНЬ.
Лает собака. Жметя от отары к деревьям.
Посреди просеки блеют овцы.
Выбивают из земли пыль.

ХАНЕФИ
(Хаджи-Мурату)

Сколько ж мы угнали?

ХАДЖИ-МУРАТ
(хмуро)
Двадцать восемь тысяч.

Ханефи не замечает хмурого вида Хаджи-Мурата, восхищенно хлопает себя по бокам.

ХАНЕФИ

Вот это калым... Ай-яй... Сану счастье.

Отары овец заполняют все вокруг.
Среди овец, бестолково, словно по болоту, скачут мюриды.
Не могут управиться.
К Хаджи-Мурату подскакал Гамзало.

ГАМЗАЛО

Застряли совсем. Никак не направим.

ХАДЖИ-МУРАТ

(зло)

У меня двести мюридов. Двести! А это овцы!!!

ГАМЗАЛО

(разворачивая коня, пожимает плечами)
Мы воины, а не пастухи.

С окраины стада доносятся выстрелы.
Хан-Магома стоит посреди стада, усмехается устало.

ХАН-МАГОМА

Слава Аллаху! Вот и хозяйева.

Из леса выходит отряд в триста сабель.

Воины сходятся посреди стада.
Чтобы схватиться в шашки, каждый раз надо пробраться через овец.
Хан-Магома успевает зарядить пистолет и выстрелить, прежде чем черкес дотянется до него клинком.

Ханефи сходится с дюжим пастухом.

Они падают с коней, катаются по земле среди овец.

58. ФЛЭШБЭК-ОКОНЧАНИЕ. НАТ. ДВОР ПЕРЕД ДОМОМ ДЕДА САНУ. ДЕНЬ.

Гортанные крики Ханефи заставляют старика и Сану выйти из сакли.

Хаджи-Мурат сидит у двери. Смотрит, как Ханефи кричит на овец, гонит их за ограду.

Черкеска Хаджи-Мурата грязна, рассечена на груди и руках.

Шея забинтована.

Сквозь тряпицу на затылке проступает красное пятно.

Сану прикрывает платком лицо, глаза ее смеются.

СТАРИК

(удивленно)

Семь овец? За Сану? И это все?

ХАДЖИ-МУРАТ

Жадный ты.

59. НАТ. ТИФЛИССКИЙ РЫНОК. ДЕНЬ.

Шум и толкотня.

Нежин оглядывается.

Придерживает Хаджи-Мурата.

И вдруг выбрасывает вперед руку.

Ловит брошенное в Хаджи-Мурата.

Солдаты скидывают с плеч ружья.

Мюриды выхватывают кинжалы.

Окружают Хаджи-Мурата.

Назаров достает бомбу.

Кричат, разбегаются люди.

Мальчишка с наезжающей на глаза папахой исчезает в толпе.

На раскрытой ладони Нежина лежит большой грецкий орех.

60. ИНТ. ПРИЕМНАЯ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА. ТИФЛИС. ДЕНЬ.

Хаджи-Мурат и Нежин стоят посреди приемной князя Воронцова.

Помимо них вдоль стены на стульях располагаются еще несколько человек.

Генерал Третьяков краснолицый с седыми щетинистыми усами... Грузин в мундире полковника с гордым орлиным профилем и хитрыми глазами – начальник Тифлисской милиции Георгий Васадзе. Два чиновника с бумагами. Купец-армянин.

К Хаджи-Мурату подходит адъютант.

В его взгляде уже не нет того восхищения, что в первую их встречу.

АДЪЮТАНТ

(почтительно)

Извольте сообщить цель визита.

НЕЖИН

(переводит)

Князь обещал решить вопрос с освобождением семьи Хаджи-Мурата в середине января, а сейчас начало февраля.

АДЪЮТАНТ

Князь примет вас через пять минут.

ХАДЖИ-МУРАТ

(по-татарски)

Я не хочу ждать пять минут.

Нежин выдерживает взгляд ожидающего перевода адъютанта, но слов Хаджи-Мурата не переводит.

ТРЕТЬЯКОВ

(Васадзе)

Сердится.

ВАСАДЗЕ

Переживает.

(улыбнувшись)

Говорят, на него второго дня
покушение было. Кто-то на рынке
грецким орехом бросил...

Короткий смешок чиновника.

Все, кроме Хаджи-Мурата и Нежина, улыбаются.

ХАДЖИ-МУРАТ

(Нежину, не таясь кивая на Васадзе)

Кто этот человек?

НЕЖИН

(не понижая голос, по-татарски)

Начальник Тифлисской милиции Князь
Георгий Васадзе.

Хаджи-Мурат смотрит в глаза князю, улыбается.

Теперь в приемной улыбается лишь он.

61. НАТ. САД У РАСКРЫТОГО ОКНА ДОМА, ГДЕ ЖИВУТ НЕЖИН И ХАДЖИ-МУРАТ. ВЕЧЕР.

Прапорщик Бутлер подходит к раскрытому окну, поднимается на цыпочки, вытягивает шею и никого не видит.

Кладет на подоконник, похожий на репей, цветок.

Не отрывая взгляда от окна, отступает назад, наталкивается спиной на Нежина.

Смущается.

НЕЖИН

Илюша, голубчик мой... просьба...

(хмурился, не знает, как сказать)

Не дарите больше Дарье Петровне
цветов.

Илюша открывает рот. Хочет что-то ответить.

НЕЖИН

Не ухаживайте. Я вас прошу.

Нехорошо-с.

(чувствует себя неловко, униженно, не
знает, куда девать руки, и от этого
хмурится еще больше)

62. ИНТ. КОМНАТА МЮРИДОВ ХАДЖИ-МУРАТА. ВЕЧЕР.

Ханефи ставит перед мюридами блюдо с мясом.

ХАНЕФИ

Сытый город Тифлис. Еда есть. Лавки
есть.

ГАМЗАЛО

(говорит и вяжет уздечку)

Воли нет.

ХАНЕФИ

(цокая языком)

Потолстел, нагнуться не могу.

ХАН-МАГОМА.

(Ханефи)

Есть такой зверь. Как конь, только огромный.. Сылон называется.. Вот тебе бы такого.

(подмигивает мюридам)

Правда у него уши большие, и одна ноздря до пола висит. Он в этой ноздре все время путается.

ХАНЕФИ

Красиво врет.

Мюриды, все кроме Гамзало, улыбаются шутке.

Голый по пояс Элдар вздыхает, откидывается на подушки, смотрит в потолок.

ЭЛДАР

Чего на одном месте сидим?

ХАН-МАГОМА

(кивает в ответ)

Скучно.

(принимается за мясо)

ГАМЗАЛО

Нельзя было с Шамилем ругаться.
Шамиль святой человек.

ХАН-МАГОМА

(с набитым ртом)

Ламорой твой Шамиль.

ГАМЗАЛО

Ты сам ламорой. А Шамиль – горец. В горах орлы живут.

ХАН-МАГОМА

(с уважением)

Хорошо сказал.

ЭЛДАР

(Гамзало)

Что же ты тогда от Шамиля ушел?

ГАМЗАЛО

Каждый мюрид за своим мюршидом идет.

(крепко затянул узел на уздечке)

Мой мюршид Хаджи-Мурат. Аллах так устроил.

63. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. ВЕЧЕР.

Хаджи-Мурат сидит на тахте с закрытыми глазами.

В соседней комнате смеются мюриды.

Сквозняк поднимает занавеску.

Удаляющийся цокот копыт за окном.

Звякает ложечка.

Дарья Петровна ставит перед Хаджи-Муратом поднос с едой.

Неожиданно Хаджи-Мурат крепко берет ее за кисть.

Сильно сжимает руку.

Дарья Петровна замирает.

Не приближается, не отстраняется.

Но и Хаджи-Мурат не привлекает ее к себе.

Медленно разжимает пальцы.

64. ИНТ. КОМНАТА НЕЖИНА. ВЕЧЕР.

Нежин строгает ножичком крохотную деревяшку.

Дарья Петровна сидит у окна.

Читает потрепанную тетрадь, на титульном листе которой витиевато выведено «Илья Бутлер. Стихи». На полях тетради – рисунки пером. Горы. Скачущие всадники.

На одной из страниц, сидящей у окна, изображена Дарья Петровна. На подоконнике все еще лежит цветок, что принес Илюша.

НЕЖИН

У вас синяк на руке.

Дарья Петровна поднимает глаза от книги.

Вопросительно смотрит на Нежина.

Он не оборачивается.

Видит ее отражение в треснувшем зеркальце.

Дарья Петровна натягивает рукав на покрасневшую кисть.

Румянец пылает на ее щеках.

Из-за неловкого движения Нежин режет большой палец на левой руке.

Откладывает ножик, ставит на стол грубо вырезанную деревянную птичку с красным пятнышком крови на крыле, смахивает в ладонь светлые стружки.

НЕЖИН

Когда ваш батюшка Петр Фомич жив был,
я часто эти игрушки делал. А вы,
кроха совсем, улыбались им чудно.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Каждому человеку забота и маленькое
счастье потребны.

Деревянная птичка походит на ту, что Нежин нашел в комнате Хаджи-Мурата.

Хаджи-Мурат бреет голову сыну.
Сын вертит в руках красную, вырезанную из дерева птичку.
Только грудка у птички осталась серой.

ХАДЖИ-МУРАТ

Где нашел?

ЮСУФ

На дворе.

(ковырнул пальцем крыло)

Отмыть бы.

ХАДЖИ-МУРАТ

Спокойно сиди. Юсуф! А то лишнее
отрежу.

В комнату заглядывает Сану, замирает.

САНУ

Джигит вырос.

ХАДЖИ-МУРАТ

Еще не джигит.

Сану закрывает глаза.

САНУ

Козьим сыром пахнет, дымом, Патимат в
соседней комнате спит, похрапывает, а
перед саклей хруст - твой конь траву
ест...

Сын и Хаджи-Мурат с удивлением смотрят на Сану.

ХАДЖИ-МУРАТ

Зачем говоришь?

САНУ

Запомнить хочу.

66. ФЛЭШБЭК-ОКОНЧАНИЕ. НАТ. ДВОР ПЕРЕД САКЛЕЙ ХАДЖИ-МУРАТА.
СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ.

Во дворе около сакли Хаджи-Мурат поливает голову сына из кувшина. Под потоком воды, в которой живут солнечные зайчики, Юсуф мотает головой, фыркает, смеется.

ЮСУФ

Отец, постой... В уши налил... В уши...

Хаджи-Мурат вытирает кинжал о шальвары, вкладывает его в руку мальчишке.

Ставит перед ним пленного.

Пленный уже в годах и ранен.

Чтобы пленный не упал, Хаджи-Мурат держит его за шиворот.

Сын вопросительно смотрит на отца.

ХАДЖИ-МУРАТ

Под ребра бей. Гяур слабый... легко умрет.

Сын бросает взгляд на стоявшую в дверях мать.

Та кивает, желая его подбодрить, улыбается Хаджи-Мурату.

Сын делает шаг к пленному.

В глазах Юсуфа - испуг и любопытство.

67. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. ЗИМА. ДЕНЬ.

Перед Хаджи-Муратом стоит Камил. На лице его от заплывшего глаза до подбородка бугрится незаживший шрам.

КАМИЛ

(по-татарски)

К Ведено не подступиться. Три раза
пытались – все зря. Галим и Салих
погибли. Шамхал ранен.

(кладет перед Хаджи-Муратом тяжелый
мешок, в котором звенят монеты)
Вот... Три тысячи. Мюриды не стали
брать.

(отходит)

ХАДЖИ-МУРАТ

(смотрит на Камилу из-под насупленных
бровей)

Постой, Камил. Пересчитаю.

68. НАТ. ДВОР ДОМА, ГДЕ ЖИВУТ НЕЖИН И ХАДЖИ-МУРАТ. ДЕНЬ.

Около дома Хаджи-Мурата ждут семь мюридов. Молодые, почти
мальчишки.

Камил выходит во двор. Не глядя на ожидавших его, легко
запрыгивает в седло.

ШАМХАЛ

(мюрид с забинтованной рукой,
Камилу)

Что он, сказал?

Камил не отвечает, прищпоривает коня.

69. НАТ. УЛИЦА ТИФЛИСА. ДЕНЬ.

Всадники Камилу несутся по улицам Тифлиса.

Свиное рыло.

Свинные туши, висящие на крюках.

Мясная лавка в караван-сараяе.

Камил придерживает бег коня, выхватывает шашку, направляется к лавке, принимается рубить свинные туши.

Мюриды следуют за ним.

Возмущенные крики армян.

Разрубленное мясо.

70. ИНТ. ПРИЕМНАЯ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА. ТИФЛИС. ДЕНЬ.

Черный веер.

Дама в черном сидит у закрытого окна, нервно обмахивается веером.

В приемной князя, кроме Хаджи-Мурата и Нежина, на этот раз очень много народу. Купцы, военные...

Душно.

АДЪЮТАНТ

(Хаджи-Мурату)

Князь, возможно, скоро вас примет.

Хаджи-Мурат выходит из приемной.

71. НАТ. «ТЕМНЫЕ РЯДЫ». МАГАЗИН «КАВКАЗСКОГО КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ИОСИФА БЕРУТЧЕГО». ЗИМНИЙ ДЕНЬ.

Хаджи-Мурат ходит хмурый среди торговых рядов.

Покупает.

Товара не касался.

Показывает Ханефи, что следует брать.

Небольшой кинжал.

Цветное покрывало.

Чувяки...

У Ханефи не хватает рук.

Элдар помогает нести купленное.

ХАНЕФИ

(хмуро)

Все потратит. Как шайтан вселился.

ЭЛДАР

Чувяки малы будут. Зачем берет?

ХАНЕФИ

Чувяки и кинжал сыну... Покрывало,
наверное, Сану... А это матери,
Патимат.

Кто-то наблюдал за ним из соседних рядов. (субъективная съемка)

ХАДЖИ-МУРАТ

Пойдем, Павла Иванч... Бурку тебе купим!

НЕЖИН

Не приму.

Хаджи-Мурат, останавливается, тяжело смотрит на Нежина.

ХАДЖИ-МУРАТ

Что так?

В соседнем ряду вскрикивает торговец.

Падает на землю, бьется кувшин с вином.

Нежин видит убежавшего мальчишку в большой съехавшей на глаза папахе.

Движение за спиной Нежина, как движение ветра.

Тень человека в глазах Хаджи-Мурата.

Нежин оборачивается.

Рослый чеченец с кинжалом – Ахдан.

Нежин успевает ухватить его за черкеску, дернуть на себя.
Ахдана разворачивает.
Кинжал скользит по плечу Хаджи-Мурата, распарывает кожу.

Ахдан бежит.
Опрокидывает за собой опорный столб торгового ряда.
Ряд падает перед солдатами.
Крыша накрывает Ханефи, но не останавливает.
Доски ее летят в разные стороны.
Бросая накупленное, мюриды бегут следом.

72. НАТ. УЛИЦЫ ТИФЛИСА. ДЕНЬ.

По улице, сквозь дома.
Выбивает двери...
Высаживает окна...
Ахдан бежит, не разбирая дороги.
Мюриды Хаджи-Мурата и молодцы Нежина следуют за ним.
Нежин отстает.
Дышит тяжело.
То и дело хватается за грудь.
Вдруг, оставив бегущих, поворачивает на узкую улочку.
Кидается из лужи свинья.
Кричит осел.
Летит в сторону сорванное с веревки белье.
Нежин выскакивает на параллельную улицу, оказывается лицом к лицу с Ахданом.
Ахдан стреляет, бросается в просвет между домами.
Забирается на крышу.

НЕЖИН

(кричит Назарову, что спешит вслед за
Ахданом)

Слева отсекай!

Нежин не карабкается на крышу.

Бежит по улице.

73. НАТ. ДВОР ДОМА КНЯЗЯ МХЕИДЗЕ. ДЕНЬ.

Дом богат. С деревьями вокруг. С ухоженными тропинками.

Из парадного входа выбегают люди.

Мюриды и солдаты окружают дом.

Здесь все, кроме Хаджи-Мурата и отставшего Мишкина.

Нежин осторожно заглядывает в окно.

Посреди комнаты стоит Ахдан, держит кинжал у шеи молодой девушки.

АХДАН

(по-татарски)

Эй, бурдюк! Заходи... Посмотришь, как я
горло умею резать...

На улице голосит женщина. За ней начинает голосить другая...

Нежин садится у стены.

НЕЖИН

Уф... Отдышаться не могу...

(Ферапонтову)

Кто в доме у дверей?

ФЕРАПОНТОВ

Игнатов и Ханефи.

НЕЖИН

Сбегай. Скажи, чтоб не лезли...

Ферапонтов вскакивает, оборачивается.

ФЕРАПОНТОВ

А давайте, ваше благородие, дом
сожжем.

НЕЖИН

(с нажимом)

Сбегай!

ЭЛДАР

(по-татарски)

В окно прыгну и свалю его. Дай.

НЕЖИН

А девчушка? Порежет...

ЭЛДАР

(по-татарски, азартно)

А не успеет.

БУТЛЕР

Дозвольте мне первым, Павел Иваныч.

(достаёт и взводит курок у
пистолетика с дорого инкрустированной
ручкой)

Я его мигом...

Нежин не отвечает, качает головой.

В руках Назарова – бомба.

НЕЖИН

(удивленно)

Ты что же, Назаров, опять с бомбой?

НАЗАРОВ

Черкеса прибомбить.

НЕЖИН

Дай-ка...

Нежин вытягивает из бомбы фитиль, высыпает порох на землю, пристраивает фитиль на место, поджигает. Фитиль шипит, плюет искрами.

НЕЖИН

(Ахдану по-татарски)

Эй!!! Джигит!!! Тебя как зовут?!

Ахдан не отвечает.

НЕЖИН

(по-татарски)

Тогда, значит, помирай без имени!!!

Нежин кидает бомбу в комнату.

Бутафорская бомба в облаке дыма катится по полу.

Не выпуская из рук девицу, Ахдан выпрыгивает в окно.

Бутлер, Ферапонтов, Эльдар и Назаров кидаются на чеченца.

Нож его все еще у шеи девушки.

Элдар хватается за руку Ахдана с ножом и, не в силах совладать с ней, кусает чеченца за пальцы.

Бутлер отлетает от дерущихся, получив ногой в живот.

Пока Ферапонтов и Назаров дожимают Ахдана, Элдар поднимается с земли, расправляет плечи, будто один вышел победителем, протягивает лежащей девушке руку.

Связанный вожжами, Ахдан сидит на земле, смотрит перед собой.

От него с трудом оттесняют хозяина дома – Князя Мхеидзе, который размахивает кинжалом и кричит.

КНЯЗЬ МХЕИДЗЕ

(по-грузински кричит)

Пусти! Я ему покажу, как горло
резать!

В сад робко входит Мишкин.

МИШКИН

Вот вы где. А я вас ищу, ищу...

74. НАТ. САДИК ОКОЛО ДОМА ГДЕ ЖИВУТ НЕЖИН И ХАДЖИ-МУРАТ. ВЕЧЕР.

Нежин идет к своему дому по узкой тропинке, и вдруг
останавливается.

Отступает за темные ветки розовых кустов.

У распахнутого окна стоит Илюша. Весь как есть черкес.

Показывает Дарье Петровне, что смотрит на него из окна, свою
разорванную грязную черкеску. Рубит рукой воздух.

Нежин не может слышать, о чем они говорят.

Дарья Петровна кутается в платок.

Бутлер скалит зубы, как Хаджи-Мурат.

БУТЛЕР

(неожиданно серьезно, тихо, с легким
испугом)

А хотите... Дарья Петровна, хотите... я
вас украду...

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Что?

БУТЛЕР

(шепчет)

Уедемте, Дарья Петровна... уедем... Вы же
сами давеча говорили, что вас тяготит
неизменность существования вашего...

Ваше кресло... Это окно... Эти стены..
которые везде одинаковы.. Говорили?

Дарья Петровна улыбается грустно, протягивает руку, наклоняется так, что становится больше виден вырез платья, нахлобучивает Илюше на глаза его белую папаху.

75. ИНТ. ТИФЛИССКАЯ ТЮРЬМА. НОЧЬ.

Пройдя длинным коридором, Ханефи оказывается у тяжелой двери с зарешеченным окошком.

Заглядывает.

В камере, связанный вожжами, сидит Ахдан.

Ханефи бьет в дверь основанием ладони.

Дверь слетает с петель.

76. ИНТ. ДУХАН АДАМЯНА. НОЧЬ.

За столом сидят Нежин, капитан Борщевский, наверное самый старый на Кавказе капитан, офицеры Корпин и Еремин.

БОРЩЕВСКИЙ

(подливая вина Корпину и Еремину)

Такого орла словить, да в возрасте нашем, прить нужна необыкновенная.

ЕРЕМИН

Ловим, ловим, а они все бегают..

БОРЩЕВСКИЙ

А кто вам, сударь мой, сказал, что это прекратиться должно?

(отпивает из своего стакана)

Покуда вы не поймете, что это и есть
нормальная наша жизнь, будет вам
худо...

Нежин опрокидывает в себя стакан с вином.
Утирает рот.

БОРЩЕВСКИЙ

Не пей больше, Павел Иваныч.

КОРПИН

А то жена заругает.

Офицеры улыбаются добро.
Нежин резко встает. Стул под ним чуть не падает.
Тяжело глядит на офицеров.

БОРЩЕВСКИЙ

Да сядь ты, душа. Мы все тебя, буйну
головушку, любим.

НЕЖИН

Я пойду, господа.

БОРЩЕВСКИЙ

(глядя вслед уходящему)

Я ее батюшку знавал...

(с уважением)

Фельдшер был. Руку мне починил, до
сих пор в шашки хожу.

КОРПИН

И дочь – чудо как хороша. За такую
весь Кавказ отдать, да пол России.

ЕРЕМИН

Доброе наследство Нежину досталось.

БОРЩЕВСКИЙ

(потирая седую голову)

Наследство... Как мотыльку пламя.

77. ИНТ. ТИФЛИССКАЯ ТЮРЬМА. УТРО.

Нежин тяжело идет по длинному коридору.

За ним следуют Назаров и Ферапонтов.

Распахивает дверь с зарешеченным окошком. Дверь качается на одной петле.

ФЕРАПОНТОВ

Мать честна. Творят, что хотят.

НАЗАРОВ

(улыбается, с гордостью за кунака)

Ханефи чертяка. Больше некому.

Посреди коморки лежат разрезанные вожжи.

78. НАТ. ДВОР ВОЗЛЕ ДОМА ХАДЖИ-МУРАТА. ДЕНЬ.

В саду под окнами Хаджи-Мурата тифлисские милиционеры ставят две палатки.

Хаджи-Мурат и Нежин наблюдают за ними из открытого окна.

К окну на высоком статном жеребце приближается начальник милиции князь Георгий Васадзе.

Не изменяя себе, смотрит иронично.

ВАСАДЗЕ

Господа, с сего дня вы, согласно
приказа князя Воронцова...

(глядит на Хаджи-Мурата)
...в охранных целях...
(коротко глядит на Нежина)
...и, для избежания больших ошибок,
попадаете под мою опеку.

Хаджи-Мурат спокойно смотрит князю Васадзе в глаза.

ВАСАДЗЕ
(громче)
Потому, покорнейше прошу, без моего
ведома из комнат своих надолго не
отлучаться и город боле погонями и
стрельбами не смущать. Через час
загляну, господа.

Васадзе давит в пальцах грецкий орех, усмехается, скачет прочь.

79. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. ДЕНЬ.

ХАДЖИ-МУРАТ
(провожая взглядом князя Васадзе)
Веселый человек.

НЕЖИН
(спокойно)
Подставил ты нас, батюшка... Люди
жизнью рисковали, брали черкеса
твоего... А ты всех предал.

ХАДЖИ-МУРАТ
Нам есть, кого предавать...

Хаджи-Мурат ставит перед Нежиным на подоконник деревянную птичку со светлым пятнышком на груди.

Нежин вертит птичку меж пальцев, бросает в растущие под окном розовые кусты.

НЕЖИН

(спокойно)

Придет время, убью тебя...

Хаджи-Мурат кивает согласно, садится на тахту, продолжает точить кинжал.

ХАДЖИ-МУРАТ

(зовет громко)

Ханефи!!!

В комнату заглядывает Ханефи.

ХАДЖИ-МУРАТ

(указывает на груды лежащих в углу
купленных на рынке вещей)

Приберись.

ХАНЕФИ

(подходит к вещам, чешет затылок)

Куда же?

ХАДЖИ-МУРАТ

Выкинь.

Небольшой кинжал с тонко инкрустированной ручкой.

Цветное покрывало.

Чувяки...

ХАНЕФИ

(подходит к вещам)

Все?

ХАДЖИ-МУРАТ

Все.

80. НАТ. САД ВОЗЛЕ ДОМА КНЯЗЯ МХЕИДЗЕ. ВЕСНА. ВЕЧЕР.

Элдар сидит рядом с девушкой – дочкой тифлисского князя Мхеидзе, которую спас из рук Ахдана.

СОФИКО

А еще шрамы у тебя есть?

ЭЛДАР

Будут.

Девушка протягивает пальчик, легко касается шрама на его шее. Элдар улыбается.

81. НАТ. САДИК ПЕРЕД ДОМОМ НЕЖИНА. ВЕСНА. ДЕНЬ.

Илюша и Нежин стоят под распахнутым окном Дарьи Петровны. В руках Илюша держит похожий на репей цветок.

НЕЖИН

Она на рынок ушла.

(протягивает руку)

Дайте...

Бутлер в нерешительности.

НЕЖИН

Ну...

Стебель у цветка крепкий, а сам цветок – темно-бордовый, одетый снизу в колючий панцирь.

Нежин бьет Бутлера цветком по лицу.

БУТЛЕР

Что вы, Павел Иванович? Зачем?

Бутлер не поднимает рук, чтобы защититься.

Глаза его наливаются слезами.

Нежин бьет снова.

Стебель цветка ломается. Головка его виснет.

БУТЛЕР

Павел Ив... Вы.. Что же..

Нежин бросает цветок, идет в дом.

БУТЛЕР

Она вас не любит, Павел Иванович..

Совсем не любит..

(голос срывается на фальцет)

Дуэль... Стреляться..

(идет следом, говорит все громче,

голос его крепнет)

С двадцати шагов. Слышите? Завтра же..

82. НАТ. ХОЛМЫ ЗА ТИФЛИСОМ. ВЕСНА. УТРО.

За Тифлисом все еще висит тяжелый утренний туман.

В тумане стоят офицеры Борщевский, Корпин и Еремин.

Поодаль у лошадей – трое тифлисских милиционеров.

Тихо стоят. Ждут.

КОРПИН

Милиционеры-то, все своему вахлаку
доложат.

БОРЩЕВСКИЙ

Не дуэль, а проходной двор.

ЕРЕМИН

(Борщевскому)

И почему с двадцати шагов?

Небрежно под мышкой Еремин держит футляр с пистолетами.

БОРЩЕВСКИЙ

Прапорщик стреляет прескверно... Если
дальше станут - еще неизвестно, в
кого попадет.

КОРПИН

А Нежин лучший стрелок в полку. И
совсем не бретер.

Сквозь туман офицеры видят стоявшего поодаль Хаджи-Мурата.
Хаджи-Мурат достает часы, подносит к уху, прижимает пружину.
Часы бьют семь.

ЕРЕМИН

Этого зачем взяли?

КОРПИН

По христианской крови соскучился.

БОРЩЕВСКИЙ

Его Бутлер позвал.

Офицеры ежатся от набежавшего ветра.

ЕРЕМИН

Давайте потом в духан к Адамяну.
Такое вино вчера пробовал... Ммм...

КОРПИН

(удивленно)

С утра к Адамяну?

БОРЩЕВСКИЙ

По случаю можно и с утра.

Из тумана появляется молодой фельдшер-грузин с тяжелым саквояжем.

ФЕЛЬДШЕР

(с легким акцентом)

Господа, господа. Семь часов... Давайте поторопимся... Мне еще роды принимать.

Фельдшер самый молодой среди собравшихся.
Он заметно нервничает.

Ветер прогоняет туман, будто открывает занавес.
С неба смотрит солнце.
Становится радостно и свежо.

Нежин и Бутлер стоят друг против друга.

БОРЩЕВСКИЙ

(громко)

Сходитесь, господа!

Бутлер делает шаг.
Нежин поднимает пистолет.

Врач ставит саквояж на землю, зажимает ладонями уши.

У Бутлера дрожат губы.

Хруст песка под его сапогом.

Внимательный взгляд Хаджи-Марата.

Нежин стреляет.

Бутлер падает.

Бутлер смотрит испуганно на склонившихся над ним людей.

Фельдшер накладывает повязку ему на живот.

ФЕЛЬДШЕР

(по-грузински)

Ничего... Ничего... Все пройдет... Все
скоро кончится. О боже мой... Боже мой...

(наложив повязку, поднимается, руки
его дрожат, по-русски, с акцентом,
старается не смотреть на Нежина)

Вы его в печень убили. Часа полтора...

Мучиться будет сильно. Таких мук, и
врагу...

(голос прерывается, собирает саквояж,
быстро уходит, громко)

Не трогайте его, господа... Вы уж тут
сами...

Бутлер смотрит на Нежина.

БУТЛЕР

Так... в шашки... и... не сходил...

Бутлер стонет. Тело его выгибается. Руки скребут по земле.

НЕЖИН

Еремин, пистолет дайте...

Нежин берет пистолет, не торопясь заряжает.

БУТЛЕР

Да.

(закрывает глаза)

Да.

НЕЖИН

(Еремину, хмуро)

- Пистолетики ваши дрянь. Я в грудь целил.

83. НАТ. ДОРОГА В ТИФЛИС. УТРО.

Кибитка с телом Илюши медленно переваливается по каменистой дороге.

Нежин едет за ней.

Рядом держится Хаджи-Мурат.

НЕЖИН

Зачем ты здесь?

ХАДЖИ-МУРАТ

Моему сыну умирать скоро.

Некоторое время едут молча.

НЕЖИН

Шамиль не может его убить.

ХАДЖИ-МУРАТ

Шамиль - имам... Имам все может.

НЕЖИН

Это в Коране так сказано?

ХАДЖИ-МУРАТ

В Коране сказано... Не убивай душу,
которую запретил Аллах.

(помолчал)

Я бы убил.

84. НАТ. ДВОР ПЕРЕД ДОМОМ КНЯЗЯ ВАСАДЗЕ. УТРО.

Из дома выбегает слуга.

СЛУГА

(кричит)

Убили!!! Зарезали!!!

Крики из окон дома.

85. ИНТ. СПАЛЬНЯ КНЯЗЯ ВАСАДЗЕ. УТРО.

На ковре в луже крови лежит начальник Тифлисской милиции Георгий
Васадзе.

Княгиня с крохотным красным пятнышком на груди на кровати,
недвижно смотрит в потолок.

Двое слуг с опаской заглядывают в покои князя.

ПЕРВЫЙ СЛУГА

Я слышал, крик... тихий такой... в семь
утра...

ВТОРОЙ СЛУГА

Что ж не зашел?

ПЕРВЫЙ СЛУГА

Думал, во сне...

По ковру возле князя были разбросаны грецкие орехи.

86. ИНТ. КАБИНЕТ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА. ВЕЧЕР.

В кабинете князь Воронцов и Нежин.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

(строго, повышая голос)

Ожидание высочайшего волеизъявления
играет с вами злые шутки.

(кричит)

Дикость!!! Дикость!!! Что прикажете
делать?! За одно утро!!! И если
докажут!!!...

Злость не дает князю договорить. Смотрит грозно, ждет ответа.

НЕЖИН

Хаджи-Мурат просит о переводе его в
Нуху. Там ему легче сноситься со
своими лазутчиками.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

(спокойнее)

А как быть с вами?

НЕЖИН

Как вашей светлости угодно.

Воронцов долго молчит. Набивает табаком дорогую трубку. Но так и
не закуривает.

КНЯЗЬ ВОРОНЦОВ

Я вас вспомнил.

87. ИНТ. КОМНАТА НЕЖИНА И ДАРЬИ ПЕТРОВНЫ. НОЧЬ.

В печи, покрытой аляповатыми изразцами, пылает огонь.

Дарья Петровна открывает дверцу печи, бросает в нее листы из тетради.

В огне горят слова, горы, сакли, всадники, профиль Дарьи Петровны, сидящей у окна.

Сверху на горящие листы Дарья Петровна кладет грубо вырезанную из дерева, еще не потемневшую от времени, птичку с бурым пятнышком на крыле.

Нежин и Дарья Петровна лежат в кровати, смотрят в потолок.

НЕЖИН

В отставку хочу уйти. Поедем в имение наше. Пока маменька жива.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Поедемте.

НЕЖИН

Раньше во сне яблоневый сад видел.
Как уклеек в речке за имением ловил.
А теперь и во сне... все по горам... все бомбы кидаю...

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

Поедемте.

НЕЖИН

Вы не хотите ехать.

Дарья Петровна не отвечает.

88. НАТ. ДОРОГА ИЗ ТИФЛИСА. ВЕСНА. УТРО.

Тифлис позади.
 Мюриды. Солдаты. Скачка.
 Радостный посвист солдат.
 Крики мюридов.
 Следом идет отряд из десятка казаков.

ХАН-МАГОМА

(кричит)

Не отставай, Ханефи! Или с лошадьё местами поменяйтесь!

Смеются все кроме командиров и Гамзало.
 Назаров придерживает своего мерина, пускает коня рядом с
 лошадежкой Ханефи. Подмигивает кунаку.
 Нежин и Хаджи-Мурат скачут впереди.

ХАДЖИ-МУРАТ

(Нежину)

А что Дарья Петровна? Приедет в Нуху?

НЕЖИН

Нет.

(пришпоривает коня)

89. ФЛЭШБЭК. НАТ. ЛЕС. ПРОСЕКА. УТРО.
 Строй солдат заполняет просеку. Уходит за горизонт.
 Солдаты ступают основательно, ровно.
 Поют.
 Улыбаются утру, чистому небу, пыли.
 Вдоль колонны на белом жеребце скачет князь Воронцов.
 Ему вслед мычит корова.
 В длинном строю на лошадях двигаются Нежин и Петр Фомич Бородин.
 В нем с трудом можно узнать того умирающего пленного, которого
 будет держать перед сыном за шиворот Хаджи-Мурат.
 Один солдат под свист и крики, пускается вприсядку.

НЕЖИН

(Бородину)

Я вот думаю иногда... Если б не мы и не черкесы наши, райское было б место.

БОРОДИН

Есть такие тейпы, которые верят, что без глаз душа человека слепнет и рай найти не может... И скитается в одиночестве между землей и небом.

Нежин с недоумением смотрит на Бородина.

БОРОДИН

Если что, ты, Павлуша, проследи, чтобы глаза мои при мне остались...

НЕЖИН

Петр Фомич, ты человек просвещённый. Не пристало...

БОРОДИН

Суеверный стал.. Да-с... Вот...

(достаёт из кармана деревянную птичку, что выстрогал Нежин, улыбается)

У дочки, у Дашеньки моей взял на счастье. Ты уж, если что, Павлуша, мужа ей найди, чтоб не военный и с положением.

Нежин недовольно качает головой.

БОРОДИН

Слово дай.

НЕЖИН

Опять?

БОРОДИН

Дай.

НЕЖИН

Даю

90. НАТ. СВЕЖАЯ ПРОСЕКА ПЕРЕД НУХОЙ. ДЕНЬ.

Рубщики. Цепь стрелков.

Здесь тоже рубят лес. Торят сквозь Чечню широкую просеку.

Нежин и Хаджи-Мурат придерживают коней.

Молодой прапорщик идет следом за конем Хаджи-Мурата. Смотрит с восхищением.

А за просекой – поле.

За полем открывается крепостная стена Нухи.

91. ИНТ. БАЛ У КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА. ВЕЧЕР.

Музыка бьет в своды зала.

По залу под музыку идут пары.

Шелест вееров становится чуть громче. Легкий шепот.

Головы дам поворачиваются.

Любопытные взгляды.

Под руку с адъютантом Воронцова в зал входит Дарья Петровна.

Прямая шея. Гордо поднятый вверх подбородок. Застывшая улыбка.

На ней белое, удивительно белое, сшитое по последней моде, платье.

92. ИНТ. КОМНАТА НЕЖИНА В НУХЕ. ВЕЧЕР.

В новой пустой комнате Нежина нет ничего кроме кровати, стола и кривого стула.

Стул неприятно шатается под его тяжелым телом.

Нежин, не торопясь, по-будничному привычно, чистит пистолеты.

За распахнутым окном слышится разговор проходящей мимо парочки.

КАЗАЧКА

А за морем что?

КАЗАК

За морем степь.

КАЗАЧКА

А за степью?

КАЗАК

Горы.. А потом море опять...

КАЗАЧКА

Врешь. Нешто моря много бывает?

Кудахтают потревоженные парочкой куры.

Нежин заряжает пистолеты, взводит курки, ставит дула к глазам.

Скрипит дверь.

Нежин недовольно откльдывает пистолеты, поворачивается.

В дверях стоит Хаджи-Мурат.

ХАДЖИ-МУРАТ

Я потом зайду.

93. НАТ. ОДИН ИЗ ДВОРОВ НУХИ.

Кинжал бьет плашмя о круглые черные бревна хаты.

Элдар, Хан-Магома, Игнатов и Ферапонтов по очереди кидают кинжал в стену.

ХАН-МАГОМА

(по-татарски)

Сколько мы здесь?

ЭЛДАР

(по-татарски)

Двенадцать дней уже.

(бросает кинжал)

Кинжал снова плашмя бьется о стену.

ХАН-МАГОМА

(по-татарски, улыбается)

Эх. Опять от скуки кого-нибудь убьем.

ФЕРАПОНТОВ

(Игнатову)

Жаль, не пьют они.

От сильного броска Ферапонтова ручка кинжала оставляет в стене вмятину.

ИГНАТОВ

А что ты думал?

(улыбается)

Из-за этого и война.

Брошенный Игнатовым нож криво качается в бревне на самом кончике остря. Падает.

Игнатов оглядывается, но его победу никто не видит.

Элдар, Хан-Магома и Ферапонтов уже идут дальше вдоль хат.

Игнатов поднимает кинжал, торопится вслед.

94. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.

Темнеет.

Хаджи-Мурат входит в комнату, кладет на стол шашку, замирает.

ХАДЖИ-МУРАТ

Все бегаешь за мной...

(не торопясь оборачивается)

Из темного угла выходит Ахдан.

АХДАН

Как узнал?

ХАДЖИ-МУРАТ

Поле запахло. Костром. Потом.

Садись.

Ахдан садится на ковер.

АХДАН

От Шамиля пришел.

Хаджи-Мурат садится напротив.

Подтягивает под себя ноги.

АХДАН

Он передать велел, если не сдашься с мюридами, то на байрам, через четыре дня, не будет у тебя семьи... Сыну горло перережет, жен и мать твою по аулам раздаст...

ХАДЖИ-МУРАТ

А если сдамся?

АХДАН

За предательство заплатишь... Сам
умрешь... Мюриды, те, что с тобой,
умрут... А сына Шамиль к матери к Сану
отпустит. Слово имама.

Хаджи-Мурат долго молчит.

Ахдан не торопит.

ХАДЖИ-МУРАТ

Выходит, не ты меня убьешь...

АХДАН

Аллах решит.

95. ИНТ. КОМНАТА ХАДЖИ-МУРАТА. ДЕНЬ.

Над Нухой, над крышами домов тянется старая казацкая песня.
Мюриды сидят в комнате Хаджи-Мурата.

ХАДЖИ-МУРАТ

Завтра утром. Уходим с прогулки... К
Шамилю...

ГАМЗАЛО

(с надеждой)

А он нас примет?

Надежда в голосе Гамзало звучит непривычно и удивительно.

ХАДЖИ-МУРАТ

Как братьев... Вчера человек от него
был. Верный.

ХАН-МАГОМА

(Элдару, шепотом)

Врет, ой врет.

ЭЛДАР

(шепотом)

Мюршид не врет. Мюршид сына спасает.

ГАМЗАЛО

Может, прямо сейчас?

Гамзало с облегчением смеется.

Ханефи с удивлением смотрит на него.

Никто раньше не видел, как смеется Гамзало.

ХАДЖИ-МУРАТ

Сейчас нельзя. Охрана спохватится.

Быстро догонят.

Хаджи-Мурат строго глядит на шепчущихся мюридов.

Те замолкают.

Только Хан-Магома все еще улыбается своим мыслям.

96. НАТ. ДОРОГА ЗА НУХОЙ. УТРО.

Хаджи-Мурат едет шагом.

Его мюриды следуют за ним.

К привычному конвою во главе с Нежиным добавлены еще пара нухинских казаков на резвых низкорослых лошадях и прапорщик, что восхищался Хаджи-Муратом на рубке леса.

На дороге за крепостью – женщины с корзинами, солдаты на повозках, буйвол тянет скрипящую арбу.

Хаджи-Мурат пускает проездом своего белого кабардинца.

Остальным приходится перейти на рысь.

ХАНЕФИ пытается догнать скачущих на уже уставшей от его веса лошади.

ПЕРВЫЙ КАЗАК

Лошадь под Хаджи-Муратом добра.

ИГНАТОВ

За эту лошадку триста рублей в Тифлисе давали.

НАЗАРОВ

Моя все одно резвее.

МИШКИН

(усмехаясь)

Как же...

ПРАПОРЩИК

Что же, вы давно вместе?

ФЕРАПОНТОВ

Который месяц гуляем... Кунаки.

Хаджи-Мурат все прибавляет ход.

НЕЖИН

(кричит Хаджи-Мурату)

Эй! Потише!!!

(кивает Назарову)

Назаров скачет за Хаджи-Муратом.

Хаджи-Мурат продолжает ехать тем же проездом, не уменьшая хода.

НАЗАРОВ

(добро)

Стой, кунак! Нешто тебе против меня
бегать?

ИГНАТОВ

(Ферапонтову)

Задумали, что черти. Вишь, лупят.

Хаджи-Мурат прибавляет хода, с проезда переходит на скок.

НАЗАРОВ

(весело)

Врешь, не уйдешь!

Назаров бьет плетью своего крупного рыжего мерина, привстает на
стременах, пускает коня во весь мах.

Ханефи бьет пятками своего скакуна. Он все ближе к Нежину.

И вот уже всадники, казалось, радостно несутся по опустевшей
дороге.

С каждым скоком Назаров приближается к Хаджи-Мурату.

Тень Назарова закрывает от Хаджи-Мурата утреннее солнце.

Хаджи-Мурат правой рукой берется за пистолет, левой, сдерживая
коня, чуть натягивает поводья.

НАЗАРОВ

(весело повторяет)

Нельзя же говорю.

(протягивает руку, чтобы схватить за
повод лошадь Хаджи-Мурата)

Выстрел.

Из груди Назарова брызгает кровь.

Нежин выхватывает пистолеты.

Ханефи бьет его в затылок своим чугунным кулаком.

От сильного удара у Нежина из носа и глаз хлынула кровь.

Нежин падает в траву.

Остается недвижим.

Горцы прежде солдат берутся за оружие.

Разом падают на землю казаки.

Элдар стрельнул в Ферапонтова. Ранит его в плечо.

Хан-Магома добивает солдата, ударив кинжалом в спину.

Под Игнатовым падает лошадь, придавливает ему ногу.

Гамзало и подоспевший Ханефи, не слезая, полосуют его по голове и рукам.

Назаров сползает по шее испуганной лошади, которая носит его вокруг товарищей.

Прапорщик дрожащими руками успевает достать пистолет, навести на Хаджи-Мурата. Тот спокойно наблюдает за его действиями.

Прапорщик нажимает на спуск. Курок щелкает. Осечка.

Проскакавший мимо Элдар бьет прапорщика шашкой по боку.

Мишкин скачет к крепости.

Ханефи с Хан-Магомой бросаются было за ним, но тот уже далеко.

Над мертвым Ферапонтовым склоняется Ахдан, скачет следом за приближающимися к лесу всадниками.

Башня Нухи плюет дымом, до Ахдана долетает дальний гром выстрела.

Начинается погоня.

97. НАТ. ДОРОГА ЧЕРЕЗ ЛЕС БЛИХЗ НУХИ. УТРО.

Радость победы и свободы пьянит.

Кони несут легко.

Весело кричит Гамзало. Его крик подхватывает Элдар.

ХАН-МАГОМА

Пересядь, Ханефи! Такого коня
прикормил!

Ханефи впервые не улыбается словам Хан-Магомы.

Он все еще на своей слабой лошади, то и дело бьет плеткой скачущего за ним рыжего мерина Назарова. Пытается отогнать.

98. НАТ. СТЕНЫ НУХИНСКОЙ КРЕПОСТИ. УТРО.

Из открытых ворот крепости на рысях выходит отряд в пятьдесят сабель.

Солдаты, казаки, милиция...

99. НАТ. ЛЕС. РАЗВИЛКА ДОРОГ. ДЕНЬ.

Развилка.

Хаджи-Мурат чуть придерживает лошадь.

ГАМЗАЛО

Они направо уйдут. В горы.

ХАН-МАГОМА

А мы - налево... К реке... Там мост хороший. И тропка есть.

ЭЛДАР

Налево - дальше, но вернее.

Хаджи-Мурат поворачивает налево.

100. НАТ. ПОЛЕ ОКОЛО РЕКИ. ДЕНЬ.

С обрыва в воду из-под копыт падают камни.

От моста - лишь черные головешки.

Хаджи-Мурат не торопясь спешивается.

Смотрит на солнце.

ХАДЖИ-МУРАТ

Время молитвы.

101. НАТ. ЛЕС. РАЗВИЛКА ДОРОГ. ДЕНЬ.

На развилке погоня станавливается перед стоящим посреди дороги Ахданом.

102. НАТ. ПОЛЕ ОКОЛО РЕКИ. ДЕНЬ.

Ханефи снимает притороченные к седлу назаровского мерина бомбы. Мюриды валят деревево, устраивают завал, руками и кинжалами роют землю.

Серьезные, сосредоточенные лица.

ГАМЗАЛО

Слабо ты Нежина приложил.

ХАНЕФИ

Как мюршид велел, так и приложил.

Рыжий мерин от удара плетью скачет прочь. За ним отходят, становятся в отдалении другие кони.

ЭЛДАР

(кивая на лошадей)

Не уходят...

ХАН-МАГОМА

Уйдут... Потом.

Неподалеку от завала преследователи придерживают коней.

Вперед выезжает сотенный командир Карганов.

КАРГАНОВ

(кричит)

Эй, Хаджи-Мурат! Нас много! Вас мало!

Дымок. Выстрел.

Милиционер спешно поворачивает коня.

КАРГАНОВ

Крепко засели...

Редкие выстрелы.

Уже трое милиционеров ранены.

Ахдан ползет по мелкой ложбине среди кустов.

Подбирается близко к месту, где с мюридами укрылся Хаджи-Мурат, подтягивает ружье, не торопясь заряжает.

Дрожь земли заставляет его поднять голову, выглянуть из укрытия. Еще пятьдесят сабель во главе с Гаджи-Агой приходят на подмогу преследователям.

Карганов сидит за деревом, вытирает текший по шее пот.

КАРГАНОВ

Салям алейкум, Гаджи-Ага.

Гаджи-Ага не отвечает, поворачивается к своим.

ГАДЖИ-АГА

(кричит)

В шашки, ребята!

(выхватывает шашку)

Визг. Люди Гаджи-Аги, а за ними и Карганова – бросаются на завал.

Взрывы бомб и меткие выстрелы останавливают нападавших.

Атакующие откатились. Спешились. Залегли. Не переставая стрелять, они осторожно приближаются к завалу.

103. НАТ. ДОРОГА ЗА НУХОЙ. ДЕНЬ.

Нежин судорожно вдыхает воздух.

Садится.

Стонет, руками обхватив голову.

Пустая дорога весело бежит от стен крепости.

Тела казаков... Незнакомый прапорщик с удивленным лицом.

Рядом с дорогой лежит Ферапонтов.

Стоявшая в отдалении лошадь Игнатова щиплет траву.

Тут же лежит и он сам.

На лоб прапорщика садится черная птица.

Нежин стоняет ее, проводит ладонью по лицу прапорщика, закрывает глаза.

104. НАТ. ПОЛЕ ОКОЛО РЕКИ. ДЕНЬ.

Засучив рукава, Ханефи старательно загоняет железным шомполом обернутые в намасленные хлюсты пульки, передает заряженные ружья Хаджи-Мурату и Гамзало.

Хаджи-Мурат и Гамзало бьют без промаха.

Гамзало всякий раз радостно визжит, когда его пуля попадает в цель.

Элдар стреляет быстро, как попало.

ЭЛДАР

(с нетерпением)

В шашки надо. В шашки...

Хан-Магома перебегает от одного места к другому, не переставая смеется, стреляет без подсошек.

Пуля бьет ему в шею. Хан-Магома опускается на землю, плюет кровью.

Выстрел Ахдана бьет Хаджи-Мурату в плечо.

Хаджи-Мурат вырывает из бешмета вату, затыкает рану, продолжает стрелять.

ЭЛДАР

Бросимся в шашки! А?

ХАДЖИ-МУРАТ

Порохом пахнет. Облака. Скоро дождь
пойдет. Вода в реке шумит. Земля
сырая. Холодом к себе тянет.

ЭЛДАР

Ты о чем?

ХАДЖИ-МУРАТ

Так...

(подмигивает Элдару)

Запомнить хочу.

Гамзало вскрикивает в последний раз, падает к ногам Хаджи-
Мурата.

Хаджи-Мурат смотрит на Гамзало. Освобождает из-под него ногу,
стреляет.

Ханефи нагибается над убитым, быстро выбирает нерасстрелянные
заряды из его черкески.

Наступавшие, перебегая от куста к кусту, с визгом приближаются
все ближе.

Ахдан прицеливается снова.

Пуля попадает Хаджи-Мурату в бок. Кровь струей.

Хаджи-Мурат взвивается как раненый зверь, снова вырывает из
бешмета вату, затыкает рану.

Еще несколько нукеров остаются лежать на земле.

Крики смолкают. Нападавшие отступают.

Над завалом не видно движения.

Побеждая тишину, над полем битвы робко начинает петь соловей.
Сперва один близко, потом другие - в роще.

КАРГАНОВ

Живой? Как думаешь, Гаджи-Ага?

ГАДЖИ-АГА

Отсюда не видать.

КАРГАНОВ

Моих двенадцать полегло.

ГАДЖИ-АГА

Моих семнадцать...

КАРГАНОВ

Подождем. Посмотрим.

НЕЖИН

(голос за кадром)

Коней расседлайте.

К Гаджи-Аге и Карганову подходит Нежин.
Его шатает.

КАРГАНОВ

Зачем?

НЕЖИН

Табун погоним.

(сплевывает кровью в траву)

Гаджи-Ага с одобрением смотрит на Нежина.

ГАДЖИ-АГА

(кричит своим нукерам)

Расседлать коней!

Казачи сидят в стороне. Курят.

Нежин устраивается рядом.

Свист плетей, гортанные крики.

Табун расседланных лошадей, выбивая гул из земли, несется на завал.

Кони перепрыгивают через поваленные деревья, кружат, вытаптывая все под собой.

Дальше завала пути нет.

Милиционеры с кинжалами и пистолетами осторожно пробираются меж ставших лошадей.

Тихий всхрап, блеск настороженных больших глаз – лошади с опаской расступаются перед идущими.

Крик Элдара. Он выскакивает с кинжалом навстречу врагам.

Выстрелы, блеск стали.

Весь напор нападавших, вся злость их и страх достается Элдару.

Нежин не торопясь набивает трубку, закуривает.

Хаджи-Мурат лежит за завалом лицом вниз. На черно-красной земле. Не дышит.

ГАДЖИ-АГА

Копытом по виску пришибло.

Гаджи-Ага наступает ногой на спину Хаджи-Мурата, с двух ударов отсекает голову и осторожно, чтобы не запачкать кровью чувяки, откатывает ее ногою.

Один из милиционеров вытаскивает из ножен Хаджи-Мурата кинжал.

Любуется зеркальным острием. Кладет лезвием на ладонь.

Вскрикивает. До кости режет пальцы.

МИЛИЦИОНЕР

Вай-мэ... Просто на ладонь положил...

КАРГАНОВ

(с восхищением)

Как в масло вошел.

Гаджи-Ага идет мимо Нежина.

ГАДЖИ-АГА

Все.

Нежин выдыхает дым на мундир.

Около крепко связанного, усаженного посреди дороги Ханефи, уже лежат Гамзало и, все еще улыбающийся, Хан-Магома.

Ханефи не обращает внимания на свои раны, тихо поет: «Ля илляхя иль алла...»

Два казака кладут рядом с остальными изрубленное тело Элдара. Сняли папахи, перекрестились.

ПЕРВЫЙ КАЗАК

Парень-то легкий. А в дырках весь,
что твое сито.

ВТОРОЙ КАЗАК

(с уважением)

Хорошо бился.

ПЕРВЫЙ КАЗАК

(с сожалением)

Джигит.

Ахдан идет мимо Ханефи. Они смотрят друг на друга.

Ханефи не прекращает петь

Мишкин подходит к Карганову, шепчет что-то показывая на уходящего Ахдана.

Карганов кивает милиционерам.

Те окрикивают черкеса, бегут вслед.

Ахдан идет к своей лошади, что пасется неподалеку.

Не оборачивается, не прибавляет шаг.

Все ближе лошадь. Все громче топот бегущих.

Милиционеры окружают Ахдана.

Ахдана подводят к Карганову.

КАРГАНОВ

Что ж не бежал?

Ахдан медленно поднимает глаза.

105. ФЛЭШБЭК. НАТ. ГОРЫ БЛИЗ ХУНЗАХА. ЛЕТО. ДЕНЬ.

Около огромного шатра идет бой.

Юноша бежит сквозь битву, ловко уворачивается от острых клинков.

За ним с кинжалом бежит Ахдан. Сильный. Ловкий. Молодой.

Поле битвы остается позади. Дорога идет в гору.

Тяжелое прерывистое дыхание.

АХДАН

(кричит)

Что же ты бежишь?!

Ахдан крупнее убегающего и сильнее.

Дыхание Ахдана сбивается.

АХДАН

Твоих братьев там убивают, а ты
бежишь... Абунунцала убивают, а ты
бежишь! Им помощь твоя нужна!!! Эй,
Хаджи-Мурат!!! Я устал!!!

(понимает, что бегущего не догнать,
остановился, смеется)

Стой!!! Кинжал потерял!!! Я тебе свой
дам!!! Эй!!!

Ветер шелестит травами.

Глокает эхо.

Битва закончена.

Становится легко и свободно.

106. ИНТ. ПРОСТОРНАЯ КОМНАТА ДЛЯ ОФИЦЕРСКИХ СОБРАНИЙ. ВЕЧЕР.

В комнате густо накурено.

Хмурые офицеры в расстегнутых мундирах сидят за столом.

Пьют.

Говорят громко.

КАПИТАН С КРЕПКИМИ УСАМИ

(Нежину)

Как же ты жив остался?

Нежин пожимает плечами.

Он уже изрядно пьян.

МЕСТНЫЙ ФЕЛЬДШЕР

(Нежину)

Голова все болит?

НЕЖИН

(кивает)

Третий день... Мало выпил еще.

КАПИТАН С КРЕПКИМИ УСАМИ

(поднимая стакан)

Тогда давай за то выпьем, что нет
боле твоего главного супостата.

Карганов достает из кармана часы Хаджи-Мурата, подносит к уху,
прижимает пружину.

Ноты капельками падают на пол.

НЕЖИН

Кто сказал?

(вытаскивает из-под стола и аккуратно
ставит на скатерть бурый у основания
сверток)

Здесь он...

Бережно разворачивает сверток.

Внутри – голова Хаджи-Мурата.

НЕЖИН

Вот.

За столом умолкают.

КАПИТАН С КРЕПКИМИ УСАМИ

Лихая была голова.

ОФИЦЕР

(кричит пьяно с другого конца стола)

Дай я его поцелую!

Все говорят разом.

Поднимают стаканы.

ОФИЦЕР

(кричит пьяно с другого конца стола)
Нет, дай я его поцелую! Он мне шашку подарил!

КАПИТАН С КРЕПКИМИ УСАМИ

Говорят, Павел Иваныч, ты теперь в отставку? В имение, к матушке...

НЕЖИН

Кто? Я?!

(протягивает капитану крепко сложенное фигу)

Накось...

107. НАТ. УЛИЦА НУХИ. ВЕЧЕР.

У дороги на завалинке сидят два казака – старый и молодой. Старый держит на коленях кота. Чешет ему за ухом. Связанного Ахдана, усаживают на телегу.

СТАРЫЙ КАЗАК

(конвоиру)

Куда его?

КОНВОИР

В Тифлис.

СТАРЫЙ КАЗАК

Что за птица?

КОНВОИР

Тот самый, кто Хаджи-Мурата убил.

Казак кивает с уважением, брошенным словам.

Молодой наклоняется, тянет на себя распустившийся у завалинки репейный цветок.

СТАРЫЙ КАЗАК
(молодому казаку)

Что ты его тянешь?

МОЛОДОЙ КАЗАК

Так вот Марьянке подарю.

Цветок не дается.

Молодой обдирает руку, облизывает поцарапанную ладонь.

СТАРЫЙ КАЗАК

Тетерев ты, Лукашка...

(провожая взглядом телегу, увозящую

Ахдана, добро)

Такой цвет. Их либо с корнем, либо
резать...

С прибывшей в Нуху повозки спрыгивает Дарья Петровна и, не забрав узел с пожитками, бежит к дому.

Спотыкается около крыльца.

Чудом не падает.

Хватается за перильца.

108. ИНТ. ДОМ В НУХЕ. ДЕНЬ.

Дарья Петровна бежит по дому, распахивает одну за другой двери в пустые комнаты.

Входит.

Останавливается.

Сидящие за столом умолкают, поворачиваются к Дарье Петровне.

Нежин поднимается, смотрит растерянно.

Не стесняясь присутствующих, Дарья Петровна падает ему на грудь.

ДАРЬЯ ПЕТРОВНА

(шепчет горячо)

Они сказали, что ты убит... Они так
сказали... А я не верила... я не верила
все равно. Милый, милый, милый...

Дарья Петровна целует Нежина в губы, в шею, в старый мундир его,
улыбается сквозь слезы..

НЕЖИН

(мгновенно трезвея, шепчет)

Ты что? Что ты? Что ты?

Офицеры сидят тихо, потупив глаза. Им неловко смотреть на
Нежина, на Дарью Петровну, друг на друга.

Нежин стоит, опустив руки, и, не веря своему счастью, боится ее
обнять.

Титры на фоне поля, заросшего сорным цветком.

К О Н Е Ц

Автор: Гоноровский Александр Александрович

Моб. 8-903-546-1420,

дом. (495) 580-6806

e-mail: gonor2000@gmail.com